

A romantic illustration of an elf couple in a fantasy setting. The male elf has long, light purple hair in a braid and wears ornate silver scale armor with a blue cape. The female elf has long, wavy brown hair and wears a shimmering gold and silver outfit with a white cape. They are standing in a stone archway at night, with lit torches and a starry sky in the background.

Аврелия Вэй

**Созидатели:
цена
ИСТИННОСТИ**

Аврелия Вэй

Созидатели: цена истинности

«Автор»

2026

Вэй А.

Созидатели: цена истинности / А. Вэй — «Автор», 2026

Ася Вайлет и её команда «Созидатели» стали легендой Академии, установив абсолютные рекорды на полосе препятствий и в меткости. Но истинное испытание начинается сейчас: магический поединок против опасных магов крови и ставка, способная изменить всё. Поставив на кон миллионы, герои верят не в удачу, а в силу своего единства и древние знания, вложенные в саму суть. Победа принесёт им богатство для строительства нового города — места, где нет границ между расами. Однако триумф омрачён тенью прошлого: из глубин сознания Аси пробуждается чужой шёпот, оставляющий метку на её душе. Ей предстоит выбрать между жизнью и смертью близких, отвергнув навязанную судьбу и став той, кем она рождена быть. Это история о команде, ставшей семьёй, о силе, что созидает, а не разрушает, и о цене истинности, за которую платят кровью и любовью. Сможет ли Астрид Вайлет вырваться из цепей чужой воли и сохранить тех, кто готов умереть вместе с ней? Финал пятой части открывает новую главу, где победа лишь начало

© Вэй А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 5. Глава 1. Белая драконица и древнее пророчество	5
Глава 2. Драконьи сокровища и эльфийское терпение	8
Глава 3. Гнездо, сладости и пробуждение истинной сути	13
Глава 4. Вершаний Судеб и угасающее пламя	19
Глава 5. Вершаний Судеб, земные чудеса и основы нового города	23
Глава 6. Клятвы, золото и возвращение	30
Глава 7. Первый день на третьем курсе: клинок, память и перчатки	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Аврелия Вэй

Созидатели: цена истинности

Часть 5. Глава 1. Белая драконица и древнее пророчество

Я перенёс её в пещеру в самой глубине. Долины Драконов. Это было единственное место в Империи, где магия была настолько густой и первозданной, что могла выдержать и направить хаос, бушующий сейчас внутри неё. Ася корчилась на каменном полу, выгибая спину и глухо стонала от боли. Её кожа пылала, а под ней угадывались очертания проступающей чешуи.

Я рухнул рядом на колени, аккуратно, но крепко взял её лицо в ладони, заставляя посмотреть на меня.

— Смотри на меня, милая, — мой голос звучал низко, вибрируя на той самой частоте, которая должна была успокоить её драконью суть. — Не бойся. Это твоя драконица. Прими её. Не сопротивляйся. Она выросла, и теперь хочет в полёт. Ты ведь хотела полететь, да?

Она судорожно кивнула, слёзы текли по покрасневшимся щекам.

— Хотела... — прохрипела она. — Но ты не покатал... хоть и обещал.

Я горько усмехнулся, проводя большим пальцем по её скуле.

— Покатаю, милая. Обещаю. Но давай сначала полетим вместе.

— Больно... — всхлипнула она, и её тело снова выгнулось дугой от нового спазма.

— Я знаю, любимая, я знаю, — шептал я, прижимая её к себе и позволяя собственной магии обволакивать её, создавая мост. — Слушай мой голос. Расслабься. И пожелай стать драконом. Позволь ей выйти.

— Любимая... — прошептала она, глядя на меня затуманенным взглядом. — Спросила она... Да, любимая.

— А теперь давай, дорогая, — мягко подбодрил я.

Она попыталась расслабиться, но боль была слишком сильной. Девушка расплакалась, её пальцы впились в мою одежду.

— Не получается...

— Ничего, милая, старайся ещё, — я наклонился к её уху, переходя на шёпот, адресованный не только ей, но и той силе, что рвалась наружу. — Я дам тебе сокровища. Выходи, красавица.

И тут это произошло. Воздух в пещере сгустился, запахло озоном и раскалённым камнем. Её тело начало меняться, вытягиваться, покрываясь перламутровой, ослепительно белой чешуёй. Крылья с гулом развернулись, задевая своды. Трансформация завершилась, и передо мной, тяжело дыша, лежала великолепная белая драконица.

Я быстро встал, подошёл к углу пещеры и отодвинул массивный валун. Вытащил сундук, который спрятал здесь после своего первого оборота в этом мире. Он так и лежал нетронутым, ожидая своего часа. Я открыл крышку, и золото, драгоценные камни и древние артефакты блеснули в полумраке.

Драконица тут же подняла голову. Её вертикальные зрачки расширились, фокусируясь на блеске. Она подползла к сундуку, осторожно ткнулась в него мордой, а затем массивно осела рядом, обвивая добычу хвостом и крыльями.

— Сокровища мои, — прорычала она глубоко и собственнически.

Я не мог сдержать улыбки.

— Может, полетим? — предложил я.

Она мотнула головой, плотнее прижимаясь к сундуку.

— Нетт. Сокровища моё.

— Твоё, твоё, — поспешил согласиться я, поднимая руки в примирительном жесте. — Здесь их никто не возьмёт.

— Нетт. Моё, — упрямо повторила она, сверкая на меня белыми глазами.

— Оно твоё, — кивнул я. — Давай мы с тобой полетим. Там есть мясо.

Уши драконицы тут же дёрнулись.

— Ммм... мясссооо, — промурлыкала она, и в рыке послышалось слюнявое предвкушение.

— Не украду снова, — пообещал я, глядя, как она подозрительно косится то на сундук, то на меня.

Она помедлила, затем неохотно поднялась и пошла к выходу, бросив на сокровища последний, тоскливый взгляд. Я шёл следом, не в силах оторвать от неё глаз. *«Какая же ты красивая, — думал я. — Таких драконов у нас нет. Белоснежная, как первый снег в горах».

*Мы вышли в густой лес, окаймляющий долину. Не прошло и десяти минут, как мы загнали дикого кабана.

— Жжжарим, — скомандовала драконица, облизываясь.

Я превратился в свою драконью форму, глубоко вдохнул и выдохнул струю чистого, контролируемого пламени, мгновенно приготовив тушу. Мы съели кабана за пару минут. Драконица громко икнула, выпуская маленькое колечко дыма.

Вдруг её взгляд упал на мелькнувшего в кустах зайца. Инстинкты взяли верх. Она рванула за ним, но лапы, ещё не привыкшие к бегу, подвели. Драконица споткнулась о корень и с грохотом рухнула на землю.

— Больно, — пожаловалась она, перекатываясь на спину и глядя на моего дракона жалобными глазами.

Мой дракон подошёл, осторожно понюхал её, замер на секунду, а затем издал громкий, раскатистый рык, от которого содрогнулись деревья. Она тут же села, прижав уши.

— Боюсь. Не кусать.

Я не выдержал и, превратившись обратно в человека, фыркнул, прикрывая рот рукой.

— Ну ты даёшь. Прямо как её хозяйка в самом начале.

Подойдя, я протянул ей руку.

— Ну что, летим обратно? За сокровищами.

Мой внутренний дракон, чувствуя её состояние, не удержался и прорычал где-то на грани сознания: *«НАША!»*

И тут я замер. Сердце пропустило удар, а затем забилось с удвоенной силой. Получается, она моя пара. Всё это время я думал, что чувствую эту безумную, тягучую связь только потому, что безумно влюблён. Но это был зов крови. Зов дракона. Я был таким дураком, что позволял всем остальным крутиться рядом с ней, не заявляя своих прав.

— Сокровища, летим, — позвал я её уже вслух, мягко, но настойчиво.

Она собралась, неуклюже взмахнула крыльями и, хоть и криво, но оторвалась от земли, полетев обратно к пещере. Внутри она тут же нырнула к сундуку и обняла его передними лапами.

— Мои, — прорычала она, угрожающе скаля зубы в мою сторону.

Я превратился обратно в человека и сел рядом, прислонившись спиной к камню.

— Теперь спи, — тихо сказал я. — Я их сторожу. Сокровища.

Она долго смотрела на меня, затем на сундук, борясь с собой. Но, видимо, решив, что мне можно доверять, свернулась клубком, положила голову на крышку и закрыла глаза.

Я сидел и смотрел на неё, активировав магическое зрение. *«Астрид Вайлет — моя пара», — думал я, чувствуя тепло от этой мысли. Но когда пригляделся к магическим потокам,

связывающим нас, улыбка медленно сползла с лица. К ней тянулись не одна, а четыре яркие, пульсирующие линии связи. Одна была моей, золотисто-красной. А ещё три...

*В этот момент вход в пещеру заслонили две фигуры. Аланиэль и Ден. Они нашли нас. Аланиэль спокойно оглядел спящую драконицу, а затем перевёл серебристый взгляд на меня.

— Астрид в шутку обещала взять четверых мужчин в мужа, когда мы были у Источника, — начал он своим ровным, мелодичным голосом. — Потом, позже, она тоже в шутку сказала, что создаст гарем. Но, как я понял, для тебя, Рей, это не шутка. Для тебя это гнездо.

Я сжал кулаки, чувствуя, как внутри закипает глухая ярость.

— И кто четвёртый? — глухо спросил я.

— Я пока не знаю, — ответил Аланиэль, и в его глазах мелькнула сложная гамма чувств. — Но принц у нас остался один. Пернатые.

Я нахмурился.

— Думаешь, они допустят девчонку к нам, если за это возьмутся? Народ феникса не отличается терпимостью.

— На этот счёт у меня есть предположения, — тихо сказал эльф. — Может, и не надо искать этого пернатого. Может, он уже рядом.

Я вскинул на него взгляд.

— Ты думаешь, что... Каэл?

— Думаю, это не исключено, — уклончиво ответил Аланиэль.

— Но пернатые разве выкинут своего принца из гнезда? — спросил я, пытаюсь найти логическую нестыковку.

— Если только... — многозначительно протянул Аланиэль.

— Именно, — закончил я за него, и кусочки пазла начали складываться в пугающую картину. — Если только они не уверены, что пришло время.

В пещере повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь ровным дыханием спящей драконицы. Ден, который всё это время молчал, шагнул вперёд. Его голос прозвучал тихо, но каждое слово падало, как камень.

— Легенда гласит: одна девушка, четыре источника, четыре наследника, четыре магии. Но тогда это значит, что грядёт апокалипсис. И спасти весь мир будет она.

Мы обернулись к ней. Белая драконица спала, крепко обвив хвостом сундук.

— Сокровища... — прохрипела она во сне, и её губы дрогнули в подобии улыбки.

Аланиэль тоже улыбнулся, но радости в этой улыбке не было.

— Информации нет, и это плохо. После Воспитания Древние покинули этот мир. Так говорилось в текстах. И забрали свою магию с собой.

Ден посмотрел на спящую девушку, и в его тёмных глазах отразилась догадка, от которой у меня по спине пробежал холодок.

— Вы помните последних правителей? — тихо спросил он. — Эльфийка и Дракон.

Я медленно выдохнул, глядя на белую чешую, на магические линии, связывающие её с нами, и на сундук с древними артефактами, который она так яростно защищала.

— Если это то, о чём мы думаем... — начал я, и голос дрогнул от осознания масштаба, — то она кронпринцесса Древних. И, думаю, логично, что Запретный лес её признал. Земли Древних... это её законное наследие.

Ден кивнул, его взгляд стал жёстким и решительным.

— Может, там есть ответы на всё?

Тяжёлая, пророческая тишина древней пещеры, которая ещё минуту назад была наполнена напряжением от осознания масштаба легенды, была нарушена тихим, но отчётливым шорохом.

Глава 2. Драконьи сокровища и эльфийское терпение

Тяжёлая, пророческая тишина древней пещеры, которая ещё минуту назад была наполнена напряжением от осознания масштаба легенды, нарушилась тихим, но отчётливым шорохом. Звук перламутровой чешуи, медленно и плавно трущейся о холодный, отполированный временем каменный пол, эхом разнёсся под высокими, уходящими в темноту сводами. Этот звук был одновременно пугающим и завораживающим, напоминая о древней, первозданной силе, дремлющей в недрах земли.

Белая драконица пошевелилась. Мы все мгновенно замерли, затаив дыхание. Воздух в пещере словно сгустился, став плотным и насыщенным магией. Рей инстинктивно напрягся, его мощные мышцы окаменели, а вокруг явственно запахло озоном и раскалённым пеплом. Его драконья сущность отозвалась на пробуждение сородича, хотя разумом он прекрасно понимал: против неё в этом состоянии любая агрессия или физическое сопротивление абсолютно бесполезны. Ден, словно часть самой пещеры, слился с тенью у дальней стены; его тёмные глаза не отрывались от массивной, величественной фигуры, оценивая каждое движение. Аланиэль оставался абсолютно неподвижным, излучая внешнее спокойствие, но его длинные пальцы слегка побелели от напряжения, сжимая край мантии.

Она медленно, словно нехотя, открыла глаза. Огромные вертикальные зрачки, сияющие внутренним живым золотым светом, сузились, сканируя пространство с хищной, но пока не агрессивной точностью. Её взгляд, тяжёлый и мудрый, последовательно остановился на каждом из нас. Драконица обнюхала воздух, глубоко и шумно втягивая наши запахи: терпкий, обжигающий жар магии Рея, холодную бархатную глубину тени Дена, свежий живой аромат древнего леса, исходящий от Аланиэля. Убедившись, что территория не захвачена чужаками и ей ничего не угрожает, она издала низкий утробный звук. Это было не грозное рычание, а скорее громкое вибрирующее мурлыканье гигантской кошки, от которого слегка завибрировал каменный пол под ногами.

Затем её взгляд сместился. Он упал на массивный, окованный потемневшим от времени железом сундук, который она так яростно охраняла, свернувшись вокруг него плотным защитным кольцом. Увидев, что главные сокровища находятся на месте и никто не пытался их тронуть, драконица выдохнула струйку тёплого ароматного дыма и издала звук абсолютного, безмятежного удовлетворения.

После этой короткой, но тщательной инспекции она поднялась. Движения были немного неуклюжими для огромного тела, ещё не до конца привыкшего к новым размерам, но при этом обладали врождённой грациозной плавностью, свойственной только высшим хищникам. Расправив широкие белоснежные крылья и стряхнув с них невидимую пыль веков, она, совершенно не обращая на нас внимания, направилась прямым уверенным шагом к Аланиэлю.

Эльф не дрогнул. Не сделал ни шага назад, не проявил ни капли страха. Лишь мягко, с бесконечным, почти материнским терпением улыбнулся, глядя на это величественное, но такое детское в своих инстинктах существо.

— Хочешь сокровища, милая? — ласково спросил он, используя ту самую мелодичную, успокаивающую интонацию, которую обычно применял при общении с древними пугливыми лесными духами.

Драконица громко фыркнула, выпуская плотное колечко серого дыма, которое медленно поплыло к потолку. Она утвердительно, с неподдельным достоинством кивнула массивной головой. Это чудовище, способное одним взмахом хвоста снести каменную стену и испепелить целую армию, сейчас выглядело как капризный требовательный ребёнок, ожидающий исполнения желания.

— У тебя же уже есть сокровища, — с тёплой снисходительной улыбкой сказал Аланиэль, кивая в сторону сундука, до краёв наполненного золотом, драгоценными артефактами и древними реликвиями.

Она упрямо мотнула головой. Длинный, покрытый острыми шипами хвост нервно и нетерпеливо хлестнул по каменному полу, выбивая сноп ярких искр. Драконица сделала ещё один шаг ближе, почти утыкаясь тёплой чешуйчатой мордой в грудь эльфа, и прорычала, чётко выговаривая слова с лёгким вибрирующим акцентом, придававшим голосу странную завораживающую музыкальность:

— Эльф. Сокровища.

Ден, наблюдавший за сценой из своего тёмного угла, не выдержал и звонко, раскатисто хохотнул. Звук смеха эхом отразился от стен пещеры, на мгновение разрушая напряжённую атмосферу.

— Похоже, она от тебя сокровищ хочет, эльф. И, судя по всему, тех, что не лежат в этом ящике.

Драконица медленно, с нескрываемым достоинством перевела на Дена пронзительный оценивающий взгляд, словно давая понять, что его веселье здесь неуместно. Затем снова посмотрела на Аланиэля, уточняя и дополняя просьбу, чтобы её поняли правильно:

— Озеро. Сокровища.

Глаза Аланиэля просветлели, и в их серебристой глубине мелькнуло узнавание. Он кивнул, словно в голове наконец щёлкнул невидимый замок и все разрозненные фрагменты встали на свои места.

— Я понял, — спокойно, с полной непоколебимой уверенностью подтвердил он. — Я вытащу все сокровища и принесу их тебе.

Рей, который до этого момента молча наблюдал за происходящим, нахмурился, скрестив мощные руки на груди. Его защитнические инстинкты всё ещё были на взводе, и он не до конца понимал эту игру.

— Что за сокровища? — его голос прозвучал низко и требовательно, эхом отозвавшись в пещере.

— В нашем озере нет ни золота монетами, ни древних артефактов. Там обычная вода, водоросли и простые булыжники.

Аланиэль повернулся к нему, и в серебристых глазах мелькнула тёплая светлая ностальгия, смягчившая строгие черты. Он слегка покачал головой, словно удивляясь тому, как мало Рей ещё знает об этом месте.

— Ты говоришь о простых камнях, но это лишь потому, что не смотрел на дно с правильным восприятием. Помнишь, Рей, один из наших первых походов, когда мы только начинали понимать магию этой долины и учиться доверять друг другу? Мы с Асей пошли к нашему озеру. Ты ведь знаешь, что вода там обладает уникальными свойствами: она кристально чиста и пропускает свет на самую глубину. А на дне... там целые россыпи. Настоящие рубины, крупные алмазы, глубокие изумруды и сапфиры, которые веками накапливались в иле, притягиваемые скрытой магической жилой. Их там очень много, Рей. Целые пласты, скрытые от глаз обычных людей. Асе безумно понравилось собирать эти «сокровища». Она сидела на берегу часами, перебирая их мокрыми пальцами, выкладывая в сложные узоры. Для её драконьей сути это не просто камни. Это её первое настоящее богатство, которое она нашла сама, своими руками, без магии и древних клятв. И она хочет вернуть их. Все.

Услышав это, драконица энергично закивала, подтверждая каждое слово эльфа, и развернулась, направляясь к выходу из пещеры. Она шла с непоколебимой решимостью, не отставая от Аланиэля ни на шаг; острые когти ритмично цокали по камню.

— Ты куда? — Рей мгновенно преградил ей путь, вставая во весь немалый рост. Голос был мягким, но в нём звучала сталь, не терпящая возражений. Он не собирался позволять ей выходить одной, даже в обличье могущественного дракона.

Она остановилась, подняла огромную голову и посмотрела на него бездонными, невероятно умными глазами. Терпеливо выдохнула ему в лицо тёплым, пахнущим дымком воздухом, а затем чётко, по слогам, проговорила, тыкая мордой в сторону эльфа:

— Сокровища. Эльф озеро. И для пущей убедительности, чтобы он точно понял серьёзность намерений, снова энергично покивала головой.

В этот момент тяжёлая каменная арка входа в пещеру дрогнула, и на пороге, тяжело дыша после быстрого бега, появился Каэл. Волосы растрёпаны, в руках крепко сжимает объёмный свёрток.

— Эй! — выпалил он, оглядываясь по сторонам. — Вы чего тут без меня делаете? Чувствую, тут что-то интересное происходит, а меня оставили за дверью!

Не успел он закончить фразу, как драконица мгновенно, с пугающей для габаритов скоростью, оказалась рядом. Наклонив огромную голову, она глубоко и шумно втянула воздух, обнюхивая его с ног до головы, изучая каждый оттенок аромата. Каэл замер, боясь пошевелиться; глаза расширились от напряжения и лёгкого страха.

— Феникс, — прорычала она наконец, и голос неожиданно смягчился, став почти ласковым. — Хороший. Сладкое.

Подняв голову, она посмотрела ему прямо в глаза, и в пронзительном взгляде читался немой, но очень красноречивый требовательный вопрос.

Каэл медленно, стараясь не делать резких движений, которые могли бы быть восприняты как угроза, повернул голову к нам и тихо, одними губами, прошептал, не отрывая взгляда от огромной пасти:

— Ребят, если я скажу, что не взял сладкого с собой, она меня не покусает? Честно.

Ден прикрыл рот рукой, скрывая широкую улыбку; плечи затряслись от беззвучного смеха. — Хыр-хыр-хыр. Похоже, она над тобой смеётся, огненный. Смотри, у неё даже ноздри дрожат от удовольствия.

Драконица действительно издала странный вибрирующий звук, отдалённо напоминающий хихиканье, и повторила, мягко тыкая носом в грудь и оставляя на куртке лёгкие следы сажи:

— Сладкое. Эльф. Сокровища.

Рей вздохнул, потирая переносицу, и, взяв на себя роль негласного лидера и переводчика, чётко расставил всё по местам.

— Всё, давайте переводить и действовать. Каэл, дуй за сладким и не возвращайся с пустыми руками. А мы, — он кивнул Аланиэлю и Дену, — пошли вытаскивать сокровища из озера.

Драконица, услышав знакомые слова «сокровища» и «озеро», тут же развернулась и зашагала впереди всех, нетерпеливо виляя хвостом и ожидая Аланиэля у самого выхода.

— Похоже, она настроена решительно, — посмеялся Ден, наблюдая за нетерпеливыми движениями. Он сделал несколько шагов и присел на корточки, чтобы оказаться примерно на уровне огромных светящихся глаз. В тёмных, обычно непроницаемых глазах теперь читалась искренняя глубокая нежность. — Я тоже вытащу тебе сокровища, — тихо, но твёрдо сказал он. — Мне можно с тобой?

Она замерла, внимательно, с пристрастием посмотрела на него, а затем снова принялась, втягивая запах магии. На этот раз рык был гораздо мягче, почти ласковым, вибрирующим где-то в груди.

— Нашшш...

Рей, стоявший чуть поодаль и чувствовавший себя немного обделённым вниманием, поднял руку.

— А мне? Я тоже пойду.

Драконица медленно, с достоинством повернула к нему голову. Постояла, оценивающе глядя золотыми глазами, а затем решительно вытянула переднюю лапу и ткнула острым блестящим когтем прямо в сторону массивного сундука в глубине пещеры.

— Сокровища, — отрезала она, не оставляя места для дискуссий.

Каэл, уже собиравшийся уходить, рассмеялся; глаза блестели весельем.

— Она назначила тебя главным хранителем сокровищ!

Рей посмотрел на сундук, затем на драконицу, которая уже ждала немного подчинения. Суровое, всегда напряжённое лицо наконец смягчила лёгкая, снисходительная и бесконечно тёплая улыбка. Он медленно опустил руку.

— Ладно, — тихо сказал он, принимая новую почётную должность. — Давайте дадим ребёнку то, чего она просит. Я посторожу. И сокровища, и вас.

***Спустя час мы вернулись к берегам озера. Вода была спокойной, как идеально отполированное зеркало, отражая звёзды, уже начавшие пробиваться сквозь густые сумерки. Ден и Аланиэль, используя магию, облазили всё дно, собирая каждый камень, который хоть немного переливался или светился в темноте. Это была не просто добыча ресурсов, а глубокий символический ритуал. Аланиэль использовал магию воздуха, создавая под водой плотный дышащий пузырь, а Ден виртуозно управлял тенями и землёй, аккуратно поднимая сокровища со дна, не взбаламучивая ил и не нарушая хрупкую экосистему водоёма. Они работали в идеальной отточенной синхронизации, и в молчаливом взаимодействии читалась глубокая невысказанная преданность девушке, спавшей сейчас в пещере в обличье дракона.

На поверхность поднимались огненно-красные рубины, сверкающие безупречные алмазы, глубокие, как лесная чаща, изумруды и королевские сапфиры, веками копившиеся на дне, скрытые от глаз обычных людей и защищённые древней магией. Каждый камень, попадавший в руки, отдавал слабую, но ощутимую вибрацию, словно приветствуя пробуждение истинной хозяйки долины.

— Ты веришь в это? — тихо спросил Ден, поднимая очередной крупный, безупречно огранённый алмаз, переливающийся всеми цветами радуги в лунном свете. — В то, что она действительно Древняя?

Аланиэль осторожно принял камень; длинные пальцы нежно гладили холодную гладкую поверхность.

— Я верю в то, что чувствую, Ден. Лес признал её не случайно. И её драконья форма... она не просто метис. В ней есть что-то первозданное, то, что мы не можем до конца понять. То, что мы делаем сейчас, — не просто игра в сбор камней. Это возвращение того, что принадлежит ей по праву рождения. Драконы любят сокровища, а эти камни хранят отголоски древней магии, резонируют с её душой. Ты ведь сам видел, сколько их там лежит. Это не случайность, это её наследие. Ден кивнул; взгляд стал жёстким и решительным, отражаясь в тёмной воде.

— Тогда соберём для неё всё дно. Каждую песчинку, если потребуется. Дадим ей всё.

Когда магические сумки были до отказа набиты переливающимися тяжёлыми драгоценностями, они шагнули обратно в пещеру через заранее созданный мерцающий портал. Каэл уже ждал внутри. Он сидел на камне рядом с Реем, который так и не сдвинулся с места, продолжая бдительно, как верный страж, охранять периметр. В руках Каэл держал огромную плетёную корзину, до краёв наполненную всевозможными сладостями: плитками тёмного и молочного шоколада, свежим медовым печеньем, засахаренными фруктами и даже большой банкой сгущёнки, которую, видимо, с большим трудом раздобыл в академических запасах.

Увидев добычу, Каэл присвистнул; глаза расширились от неподдельного изумления.

— Ого. Вы там всё озеро вычерпали? Это же настоящие, чистейшие драгоценности!

Не дожидаясь ответа, он использовал магию левитации. Сотни мокрых, блестящих, переливающихся рубинов, алмазов и изумрудов поднялись в воздух, словно стая волшебных разноцветных светлячков. Медленно и аккуратно, один за другим, они начали укладываться вокруг сундука, создавая для драконицы настоящую сверкающую гору сокровищ, достойную могущественнейшей королевы древности.

Драконица, терпеливо ждавшая у входа, тут же подбежала к куче. С благоговением уткнувшись мордой в холодные мокрые камни, она издала громкий довольный звук и схватила зубами плитку шоколада, протянутую Каэлом, аккуратно, но жадно разгрызая мощными острыми челюстями.

— Откуда вы достали столько настоящих драгоценностей? — изумлённо спросил Каэл, наблюдая, как она с хрустом жуёт шоколад, запивая водой из ладони Дена. — Думал, там просто красивые гладкие камушки.

Ден вытер капли воды с лица; тёмные глаза блестели от удовлетворения и лёгкой иронии. Обведя рукой сверкающую гору, он сказал:

— За один такой алмаз или рубин, Каэл, можно купить самый лучший роскошный особняк в столице Империи. А там, на дне нашего озера, их не одна тысяча. Это концентрированная магическая порода, оставшаяся от древних эпох, когда магия была чистой и плотной. Накоплялись веками, ожидая того, кто сможет их распознать.

Переведя взгляд на белую драконицу, которая уже устроилась поудобнее, обняв передними лапами и сундук, и новую кучу драгоценных камней, и с блаженством доедая сладкое, он добавил:

— Ну, наша Созидательница собирается строить свой город. Пригодится. Заложим первый камень её будущего царства.

В её позе читалось абсолютное непоколебимое счастье и чувство полной безопасности.

Рей, стоявший на страже, наконец расслабил плечи. Посмотрев на гору сокровищ, довольную драконицу и товарищей, он тихо, почти про себя, произнёс:

— И мы будем строить его вместе с ней. До последнего камня. Защитим её мир, каким бы он ни был.

Глава 3. Гнездо, сладости и пробуждение истинной сути

Белая драконица, наконец насытившись роскошным шоколадом и созерцанием новых сверкающих богатств, издала длинный вибрирующий вздох, от которого слегка завибрировал каменный пол древней пещеры. Её огромные перламутровые крылья медленно и грациозно сложились, накрывая внушительную гору драгоценных камней и старый, окованный потемневшим железом сундук, словно живое, тёплое и непроницаемое одеяло. Тяжёлая голова с изящными, загнутыми назад рогами опустилась на массивные передние лапы, а вертикальные, светящиеся внутренним золотом зрачки начали медленно затягиваться полупрозрачной плёнкой глубокого восстанавливающего сна.

Мы наблюдали за этим завораживающим зрелищем, затаив дыхание и стараясь не издавать ни единого лишнего звука, чтобы не нарушить хрупкое равновесие момента. В этом колоссальном существе, способном одним взмахом хвоста снести каменную стену и испепелить целый легион врагов, сейчас не было ни капли угрозы или агрессии. Оставалось только абсолютное первобытное удовлетворение, чувство полной безопасности и глубокое инстинктивное доверие к тем, кто находился рядом.

Рей, стоявший на страже у самого входа в пещеру, медленно, с видимым облегчением расслабил напряжённые плечи. Его собственная драконья сущность, которая всё это время была напряжена до предела, готовая в любую секунду броситься на защиту, теперь успокоилась и начала тихо мурлыкать в унисон с ней. Он сделал несколько бесшумных, осторожных шагов и присел на корточки прямо рядом с её массивной, дышащей жаром мордой. Осторожно, словно боясь разбудить спящее могущественное божество, он протянул руку и коснулся тёплой, гладкой, переливающейся чешуи на её переносице. Драконица во сне тихонько фыркнула, выпуская тонкую ароматную струйку дыма, и чуть ближе придвинулась к его ладони, инстинктивно ища дополнительного тепла и подтверждения того, что она не одна.

— Она уснула, — прошептал Рей, и в его обычно суровом командном голосе прозвучала такая нежность и уязвимость, которую он редко позволял услышать кому-либо в этом мире. — Её магическое ядро стабилизировалось. Энергия четырёх стихий больше не разрывает её изнутри, не пытается уничтожить человеческую оболочку. Она нашла свою точку опоры, свою истинную форму.

Ден материализовался из густой тени прямо рядом с нами; его тёмные непроницаемые глаза с бесконечной нежностью смотрели на спящую девушку-дракона.

— Но она не может вечно оставаться в этом облике, — тихо, но весомо заметил он, присаживаясь на холодный камень и поджимая колени. — Человеческий разум, даже усиленный древней магией и кристаллами знаний, не предназначен для постоянного непрерывного пребывания в теле дракона. Рано или поздно ей нужно будет вернуться в человеческий облик. И когда это случится, после такого колоссального расхода энергии, ей будет невероятно холодно, слабо и уязвимо.

Аланиэль, который всё это время стоял чуть поодаль, внимательно наблюдая за тонкими невидимыми потоками магии, мягко кивнул. Его серебряные глаза отражали мерцание тысяч драгоценных камней, разбросанных по полу.

— Ты абсолютно прав, Ден. Обратная трансформация потребует от неё титанических усилий и заберёт последние остатки сил. Мы должны быть готовы окружить её максимальной заботой, теплом и защитой в ту же самую секунду, как перламутровая чешуя сменится мягкой человеческой кожей. Мы должны стать буфером между ней и этим холодным миром.

Каэл, который до этого момента с неподдельным интересом разглядывал один из крупных безупречно огранённых рубинов, аккуратно и бережно положил его обратно в общую кучу,

чтобы не нарушить хрупкий покой драконицы, и подошёл к нам. В руках у него всё ещё была та самая огромная корзина со сладостями.

— Значит, так, — начал он, и его голос звучал бодро, но в глубине глаз читалась серьёзная задумчивость. — Когда она проснётся и превратится обратно, ей понадобятся три вещи: тепло, еда и, судя по всему, очень много сладкого для восстановления магического баланса. Я могу легко обеспечить последние два пункта. Но с теплом...

— Я согрею её, — мгновенно, без доли секунды на раздумья отозвался Рей, не отрывая взгляда от спящей морды. — Моя драконья кровь, мой внутренний жар будет для неё самой естественной, самой родной грелкой. Она не почувствует чужого тепла.

— А я создам вокруг неё непроницаемый барьер из живых теней, который удержит это драгоценное тепло внутри и не даст ни одному сквозняку или холоду проникнуть в наше пространство, — добавил Ден, и его тень уже начала послушно, как живая, стелиться по каменному полу, формируя невидимый, но невероятно плотный и тёплый кокон вокруг спящей драконицы.

— А я обеспечу постоянный приток свежего, насыщенного чистой жизненной силой воздуха, чтобы ей было легко и свободно дышать, чтобы её лёгкие не испытывали недостатка в кислороде, — завершил Аланиэль, и вокруг нас действительно стало легче дышать. Лёгкий освежающий аромат утренней хвои и сладкой росы наполнил пещеру, вытесняя тяжёлый запах серы, пыли и застоявшегося воздуха.

Каэл улыбнулся, и в этой улыбке было что-то древнее, мудрое и невероятно тёплое, что мы раньше редко замечали за его вечной шутиливой маской.

— А я, как Феникс, буду следить за тем, чтобы её внутренний огонь никогда не гас, чтобы искра жизни в её груди горела ровно и ярко. И чтобы в её гнезде всегда были свежие сладости.

Мы замолчали. Слово «гнездо» повисло в тяжёлом, насыщенном магией воздухе, обретая новый, глубокий и значимый смысл. Оно больше не было пустой шуткой, оговоркой или простой метафорой. Это была суровая, прекрасная реальность. Эта древняя пещера, эта гора сокровищ, эти четверо мужчин, готовых отдать свои жизни за её покой и безопасность, — всё это было её гнездом. И мы были её стражами, её нерушимой опорой, её истинной парой.

Прошло несколько долгих часов. Внешний мир за пределами пещеры погрузился в глубокую непроглядную ночь, но внутри, благодаря мягкому рассеянному свечению драгоценных камней и уютным магическим огонькам, которые заботливо разжёг Каэл, царил золотистый полутьма, напоминающая интерьер королевской спальни.

Вдруг драконица пошевелилась. Её дыхание участилось, стало более прерывистым. Перламутровая чешуя начала мерцать, становясь полупрозрачной, словно растворяясь в воздухе. Мы все мгновенно напряглись, окружив её плотным защитным кольцом, готовые поддержать в любой момент, поймать, если она упадёт.

Процесс обратной трансформации был одновременно завораживающим и пугающим зрелищем. Огромное массивное тело начало медленно сжиматься, светиться изнутри ослепительно-белым чистым светом. Гигантские крылья растворились в тысячах светящихся танцующих частиц, длинный хвост втянулся, а массивная покрытая чешуёй морда утратила свои драконьи хищные черты, становясь мягче, человечнее, роднее. Свет вспыхнул в последний ослепительный раз, заставив нас на мгновение зажмуриться, и когда он окончательно рассеялся, на месте величественного зверя, свернувшись калачиком прямо на жёсткой куче рубинов и алмазов, лежала Ася.

Она была в своей обычной, но теперь слегка обтрёпанной и запылённой одежде. Кожа была неестественно бледной, а по лбу и вискам выступила холодная испарина. Она мелко и часто дрожала всем телом. Обратная трансформация забрала слишком много жизненной энергии, оставив человеческое тело совершенно незащищённым перед пронизывающей прохладой пещеры.

— Ася, — мягко, с бесконечной нежностью позвал Рей, первым бросаясь к ней и опускаясь на колени.

Он мгновенно снял свой тяжёлый тёплый плащ, пропитанный собственным стабильным драконьим жаром, и бережно накинул на её дрожащие хрупкие плечи. Ася всхлипнула; её глаза, всё ещё сохраняющие лёгкий неземной золотистый оттенок, распахнулись. Она дезориентированно, с трудом фокусируя взгляд, огляделась. Взгляд метнулся к знакомому сундуку, к сверкающей куче камней, а затем с надеждой и страхом — к нам.

— М-мои... — пролепетала она, зубы мелко стучали от пронизывающего холода. — Мои сокровища... они тут? Они на месте?

— Тут, милая, всё тут, на месте, — успокаивающе проговорил Аланиэль, присаживаясь рядом с другой стороны и начиная бережно, ритмично растирать её холодные ледяные руки своими тёплыми ладонями, насыщая их мягкой исцеляющей магией жизни. — Никто их не тронул. Мы охраняли их. И мы охраняли тебя.

Ася выдохнула, и её тело немного расслабилось, но мелкая дрожь всё ещё не прекращалась.

— Холодно, — прошептала она, инстинктивно прижимаясь к Рею, который тут же крепко обнял её, прижимая к своей широкой горячей груди, как к единственному источнику спасения. Его внутренний жар мгновенно начал проникать сквозь ткань плаща, согревая иззябшее ослабленное тело изнутри.

— Я знаю, родная, я знаю, — промурлыкал Рей, нежно целуя её в макушку и вдыхая запах волос. — Сейчас станет тепло. Я не отпущу тебя, пока ты не согреешься.

Каэл, не теряя ни секунды, уже был рядом. Он открыл корзину и достал большую плитку молочного шоколада и термос с горячим сладким травяным чаем, который успел приготовить с помощью контролируемого огня, пока мы ждали.

— Держи, — сказал он, поднося термос к её бледным губам. — Выпей. Это поможет восстановить внутренний магический и физический баланс. И вот, — он отломил крупный кусочек шоколада и поднёс к её губам. — Для поднятия духа и быстрого восстановления сил.

Ася послушно открыла рот, съела шоколад и сделала несколько жадных глотков горячего чая. Цвет немедленно, словно по волшебству, начал возвращаться к её щекам. Дрожь постепенно утихала, заменяясь глубоким восстанавливающим теплом, которое исходило от Рея и многократно усиливалось мягкой магией Аланиэля.

Она обвела нас всех прояснившимся взглядом. В глазах больше не было животной простоты и инстинктов драконицы, но осталась та же глубокая инстинктивная нерушимая привязанность.

— Вы... вы все остались, — тихо сказала она, и в голосе прозвучало искреннее детское удивление и огромное облегчение. — Вы не ушли. Вы не испугались того, что я превратилась в монстра.

Ден, сидевший у её ног, взял её ступню в свои руки и начал медленно, ритмично массировать, восстанавливая нормальное кровообращение и прогоняя остатки холода.

— Глупая, — мягко упрекнул он, хотя в тоне не было ни капли осуждения, только бесконечная нежность. — Мы же сказали. Мы твоя стая. Твоё гнездо. Разве верные стражи когда-нибудь покидают своё гнездо?

Ася слабо, но искренне улыбнулась и положила руку на его тёмные мягкие волосы.

— Спасибо, — прошептала она, закрывая глаза от удовольствия. — Я чувствовала себя такой... большой. И странной. Но когда я смотрела на вас, мне не было страшно. Даже когда я была драконом, я знала, что вы мои. Вы всегда были моими.

В пещере повисла тёплая, наполненная глубоким взаимопониманием и любовью тишина. Мы все физически чувствовали эту связь. Она стала сильнее, плотнее, осязаемой, как невидимая, но прочная нить, связывающая наши сердца.

— Ася, — начал Аланиэль, и его голос стал серьёзным, но оставался таким же мягким. — Нам нужно поговорить о том, что произошло. О пророчестве. О четырёх наследниках, о которых мы читали.

Ася напряглась, её пальцы перестали перебирать волосы Дена. Она посмотрела на эльфа, затем перевела взгляд на Рея, Дена и, наконец, остановила его на Каэле.

— Вы думаете, что это о нас? — тихо, с трепетом спросила она. — О том, что я... что мы... что это не просто совпадение?

— Легенда гласит: одна девушка, четыре источника, четыре наследника, четыре магии, — чётко, по слогам процитировал Ден, и его тёмные глаза смотрели на неё с абсолютной пугающей серьёзностью. — Ты пробудила источники. Ты владеешь четырьмя стихиями. И мы здесь, рядом с тобой.

Он сделал многозначительную паузу, и его взгляд скользнул прямо к Каэлу.

— Но нам не хватало одного элемента для полной завершённой картины. Пернатого. Феникса.

Все взгляды в пещере обратились к Каэлу. Он не отвёл глаз. Не стал шутить или переводить тему, как делал это обычно, спасаясь от серьёзности. В его глазах вспыхнул тот самый древний золотой огонь, который мы иногда замечали в редкие моменты, но который теперь горел открыто, ярко и неоспоримо.

— Я всё вспомнил, когда в облике дракона она посмотрела мне в глаза, — тихо произнёс Каэл, и в его голосе прозвучала лёгкая едва уловимая дрожь, которую он больше не пытался скрыть за обычной маской беззаботности. — В тот миг, когда её золотые зрачки встретились с моими, пелена спала. Я прошёл через перерождение пеплом. Я кронпринц фениксов. И, если честно, я пока совершенно не представляю, как мы будем делить одну истинную пару. И уж точно она не откажется ни от одного из нас. Вы же её знаете.

Его признание повисло в воздухе, тяжёлое и ошеломляющее. Рей медленно выдохнул; его рука на плече Аси сжалась чуть сильнее, но не от ревности, а от осознания масштаба того, что их связывало. Ден усмехнулся, но в этой усмешке не было злости, лишь принятие неизбежного. Аланиэль же просто кивнул, словно эта новость лишь подтвердила то, что он давно подозревал. — Делить? — тихо переспросила Ася; её голос окреп, а в глазах зажёгся тот самый знакомый упрямый огонёк. — Кто сказал, что я кого-то буду делить?

Она высвободилась из объятий Рея ровно настолько, чтобы сесть прямо, накинув его тёплый плащ на плечи, как королевскую мантию. Обвела нас всех взглядом, и в нём читалась абсолютная непоколебимая решимость.

— Я не собираюсь выбирать. Вы все здесь. Вы все прошли через ад ради меня. Вы все держали меня, когда я горела изнутри. Если древняя магия решила связать нас всех в один узел, значит, так тому и быть. Мы не будем делить друг друга. Мы будем единым целым. Гнездом.

Каэл медленно выдохнул, и на его лице расцвела такая широкая искренняя улыбка, что она осветила полумрак пещеры ярче любых магических огоньков.

— Ну что ж, — сказал он, и в голосе вернулась привычная, но теперь наполненная глубоким смыслом лёгкость. — Похоже, наша кронпринцесса уже всё решила за нас.

— Я понимаю, — твёрдо сказала Ася, вытирая последние следы слёз и выпрямляя спину. — Я чувствую... как будто внутри меня теперь живёт второе солнце. Оно тёплое, родное, но если я не буду его контролировать, оно может сжечь всё вокруг. Или меня саму изнутри. Я должна научиться управлять этим ядром, находясь в своём человеческом теле.

— Тогда мы научим тебя, — сказал Ден, поднимаясь и отступая на шаг, чтобы освободить пространство в центре пещеры, создавая идеальное место для ритуала. — Прямо сейчас. Пока ты ещё слаба после трансформации, но твоё магическое ядро открыто, податливо и готово к настройке.

Мы переглянулись, молча кивнули друг другу и заняли свои места, образуя вокруг Аси идеальный симметричный квадрат. Рей встал у её спины; его тяжёлые надёжные руки легли ей на плечи, передавая стабильность, защиту и жар Земли и Огня. Аланиэль встал слева; его длинные пальцы коснулись её виска, наполняя разум кристальной ясностью и текучестью Воды и Воздуха. Ден встал справа; его прохладная бархатная тень обвила её талию, заземляя излишки энергии и давая чёткую нерушимую структуру. А Каэл сел прямо перед ней, взяв её ладони в свои; его огонь стал тем самым катализатором, который должен был запустить и объединить весь процесс.

— Закрой глаза, Ася, — скомандовал мягкий, но властный, не терпящий сомнений голос Аланиэля. — Почувствуй своё ядро. Не как чужеродный опасный объект, а как часть себя. Как своё собственное второе сердце.

Ася послушно закрыла глаза. Её дыхание выровнялось, стало глубоким и размеренным. Мы все одновременно высвободили крошечную тщательно контролируемую часть своей магии, направляя её прямо к ней, создавая единый гармоничный поток. Это был опасный тонкий танец на грани лезвия. Если бы кто-то из нас дал слишком много силы или если бы Ася не смогла их принять и сбалансировать, произошёл бы неконтролируемый магический взрыв. Но мы были связаны. Мы чувствовали границы друг друга, доверяли безоговорочно.

Я видел, как под её закрытыми веками забегали разноцветные огоньки. Сначала кожа стала горячей, как у Рея, излучая спокойную мощь. Затем дыхание стало лёгким и почти незаметным, как у Аланиэля, наполняясь свободой. Аура сжалась, стала плотной и непроницаемой, как у Дена, создавая идеальную защиту. И наконец, в груди вспыхнул яркий живой согревающий свет, как у Каэла, дающий жизнь и энергию.

— Теперь, — прошептал Каэл, глядя ей прямо в глаза, когда она их открыла. — Собери это. Не в драконью форму. В себя. В свою человеческую оболочку. Сделай это своим внутренним щитом.

Ася нахмурилась, сосредоточенно сжимая его руки. Мы чувствовали, как внутри неё бушует невидимый шторм. Четыре стихии, четыре разные мощные природы пытались найти общий язык, договориться. На мгновение её лицо исказилось от боли, и я приготовился мгновенно прервать поток, чтобы спасти её.

Но тут она вспомнила. Вспомнила, как мы строили щит на полигоне под давлением мастеров. Вспомнила, как вместе вытаскивали камни из нашего озера. Вспомнила, что мы — единое нерушимое целое.

Вместо того чтобы бороться с потоками и подавлять их, она расслабилась. Позволила жару Рея согреть её, прохладе Дена — успокоить, ясности Аланиэля — направить, а огню Каэла — оживить и объединить. И вдруг в центре её груди, прямо под ключицей, вспыхнул маленький, но невероятно яркий ослепительный символ. Четыре переплетённые спирали: красная, зелёная, чёрная и золотая. Они закружились в идеальном математически выверенном балансе, создавая вокруг неё невидимый, но ощутимый купол абсолютной гармонии.

Боль мгновенно исчезла. Лицо расслабилось, разгладилось. Она открыла глаза, и они сияли не золотом дракона, а спокойным уверенным мудрым светом её собственной окончательно пробуждённой души.

— Я... я сделала это, — прошептала она с неподдельным изумлением, глядя на свои руки. Магия больше не жгла изнутри, не рвалась наружу. Она текла по венам, как родная тёплая кровь, послушная, мощная и контролируемая.

— Ты сделала это, — улыбнулся Рей, убирая руки с её плеч, но оставляя их лежать там, как знак вечной поддержки. — Ты великолепна, Ася. Ты превзошла все ожидания.

Ася выдохнула, и её тело обмякло, но на этот раз не от истощения или боли, а от глубокого удовлетворённого расслабления. Она оглядела нас, и на лице расцвела та самая озорная земная улыбка, которую мы так любили и за которую готовы были пойти на всё.

— Знаете, — сказала она, потягиваясь и закутываясь в тёплый плащ Рея плотнее. — Быть древней кронпринцессой с четырьмя магическими принцами в качестве личных стражей — это, конечно, очень большая и серьёзная ответственность.

Она сделала паузу; её лукавый взгляд упал на корзину со сладостями, а затем на гору сверкающих переливающихся камней.

— Но, учитывая, что у меня есть неограниченный запас шоколада, гора настоящих драгоценных сокровищ и четверо парней, готовых исполнять любые мои капризы и защищать мой сон... я думаю, я смогу справиться с этой работой. Более того, я буду делать это с удовольствием.

Каэл рассмеялся, Ден усмехнулся, Аланиэль мягко и тепло улыбнулся, а Рей притянул её к себе для крепкого многообещающего поцелуя, в котором была вся его преданность.

В этой древней, скрытой от глаз пещере, вдали от интриг Академии и угроз внешнего мира, мы нашли не просто временное убежище. Мы нашли наш настоящий дом. Наше гнездо. И в этом гнезде, окружённая сокровищами и безграничной любовью тех, кто поклялся ей в вечной верности, Ася Вайлет наконец-то могла быть полностью собой. И мы были готовы защитить этот мир, который она создавала, до самого конца времён.

Глава 4. Вершащий Судеб и угасающее пламя

Нам пора было возвращаться в Академию. Дела не ждали, а наше внезапное исчезновение, безусловно, не осталось незамеченным Куратором Торном. Однако стоило нам только направиться к выходу из пещеры, как резкая, пронзительная боль пронзила мою грудь. Это было не физическое ощущение, а глубокий магический резонанс, от которого перехватило дыхание.

Я остановилась, схватившись за сердце, и оглядела своих спутников.

— Но прежде... давайте пойдём домой, — тихо, но настойчиво произнесла я, чувствуя, как внутри сжимается холодный липкий ком тревоги. — Я чувствую, мне надо.

Медленно повернула голову и посмотрела прямо на Рея. В его золотых глазах мгновенно отразилось напряжение.

— Мне нужно к тебе домой, Рей, — сказала я, и мой голос не терпел возражений. — К вашему Источнику. Он умирает. Я это чувствую каждой клеточкой своего тела. Он гаснет, и если мы не придём прямо сейчас, будет слишком поздно.

Рей вздрогнул. Его мощное тело на мгновение окаменело, а в воздухе вокруг него запахло горьким пеплом и озоном. Я знала, о чём он думал. Он не был готов появляться перед отцом. Их отношения были разбиты вдребезги годами взаимных упрёков, непонимания и жестоких слов. Но сейчас, глядя на мою решимость, он понял, что выбора у него нет.

— Видимо, придётся, — глухо произнёс он, сжимая кулаки так, что побелели костяшки. — Мы все пойдём. Оттуда — сразу домой.

Путешествие до дворца драконов прошло в гнетущем молчании. Мы перемещались через теневые переходы, которые Ден прокладывал для нас с пугающей скоростью. Когда мы материализовались у массивных, высеченных из цельного обсидиана врат Драконьего Дворца, атмосфера была накалена до предела. Воздух дрожал от криков, запаха гари и панической беспомощной магии.

Мы вошли в главный тронный зал, и картина, открывшаяся нашим глазам, была ужасающей. В центре зала, окружённый кольцом бледных измождённых магов, стоял Владыка драконов. Его величественная фигура была сгорблена, а в голосе, обычно громоподобном и властном, теперь звучали отчаяние и бессильная ярость.

— Сделайте что-нибудь! — рычал он, и его рык сотрясал стены зала, заставляя стёкла в высоких окнах жалобно звенеть. — Я плачу вам золото, я даю вам земли! Сделайте что-нибудь, чёрт возьми!

Один из старших магов, дрожа всем телом, опустился на колени, не смея поднять глаз на своего повелителя.

— Увы, мой повелитель... это не в наших силах. Магическое ядро источника разрушено. Мы можем лишь замедлить угасание, но не остановить его. Это за гранью нашего понимания.

В этот момент Владыка заметил нас. Его взгляд, полный боли и гнева, метнулся к высокой фигуре сына.

— Сын... — его голос внезапно стал тише, но от этого ещё более ядовитым. — Что привело тебя во дворец? Обычно ты достаиваешь меня своим вниманием лишь тогда, когда тебе что-то нужно. Или ты пришёл насладиться крахом своего рода? Рей шагнул вперёд. Его лицо было непроницаемой маской, но я чувствовала, как внутри него бушует ураган.

— Здравствуй, отец, — холодно, без тени сыновней теплоты произнёс он. — Мы пришли к источнику. Владыка горько усмехнулся, обведя нас презрительным взглядом.

— К источнику? Мои лучшие маги, мудрецы, посвятившие жизнь изучению древних текстов, не могут ничего сделать. И ты думаешь, что справишься? Ты, дракон, у которого нет зверя? Изгой, отказавшийся от своего дара.

Я почувствовала, как внутри вскипает ярость. Сделала шаг вперёд, открыв рот, чтобы ответить ему той же монетой.

— У вас устаревшая информация, ваше величе... — начала я, но Рей резко поднял руку, перебивая меня. Он не хотел, чтобы я тратила силы на этого человека.

— Ну, тогда потом не жалуйся, отец, когда и ваши звери потеряют свою вторую ипостась без магии, — с холодной хищной ухмылкой сказал Рей. — Когда они станут просто людьми, лишёнными крыльев и силы, вспомни этот момент.

— Это не смешно, Рендейл, — прорычал Владыка, и его глаза вспыхнули угрожающим огнём.

— Ну, мне всё равно, отец, — спокойно, почти безразлично ответил Рей, и в этом безразличии было больше боли, чем в любом крике. — Так же, как вам было всё равно на меня все эти годы. Я лишь пришёл, выполняя её просьбу. Идём, — бросил он нам, разворачиваясь, чтобы уйти. — Нам тут не рады.

Я смотрела на его широкую спину, на напряжённые мышцы, и моё сердце сжалось. Я понимала его боль. Но я также понимала масштаб катастрофы. Тихо, но так, чтобы слышал только он, произнесла:

— Я понимаю, Рей. Но из-за обиды отца многие потеряют свою магию. Возможно, и самого дракона. Ты готов нести ответственность за всех драконов? За их судьбы?

Он замер. Я подошла ближе и коснулась его руки. — Помни, мы Созидатели. И это не просто красивые слова. Это клятва, которую мы дали друг другу и этому миру. Мы не можем позволить им погибнуть.

Повернувшись к трону, я шагнула вперёд, встретившись взглядом с Владыкой драконов.

— Ваше величество, у вас нет выбора, — твёрдо сказала я. Владыка прищурился, и в его глазах мелькнула опасная искра. Он решил показать мне, кто здесь хозяин. Выпрямился во весь рост, и по залу прокатилась тяжёлая давящая волна его ауры. Это была аура Владыки, созданная для того, чтобы подавлять волю, заставляя подданных падать ниц и подчиняться безоговорочно. Он ухмыльнулся, вспомнив, видимо, мой первый неуклюжий оборот, о котором ему, наверное, уже доложили.

Но у него не получилось. Волна давления ударилась о нас и просто рассеялась, как дым на ветру. Мы стояли, не шелохнувшись. А вот все остальные в зале — маги, стража, придворные — с глухими стонами рухнули на колени, не в силах выдержать этот напор. Все, кроме нашей пятёрки. Мы стояли как скалы, незыблемые и непоколебимые.

Рей медленно повернул голову к отцу, и на его губах расцвела ледяная торжествующая усмешка.

— Отец, ты, видимо, уже постарел, — тихо, но с расстановкой произнёс он. — Твоя аура на нас не действует. Твоё время прошло.

Я шагнула ещё ближе, и мой голос прозвучал тихо, но в этой тишине был громче любого грома.

— Мне всё равно на ваше мнение, — сказала я, глядя ему прямо в глаза. — Я пришла не ради вас. Не ради вашей гордости или вашего трона. Я пришла ради народа, который не сможет жить без крыльев. Ради тех, кто верит в вас, а вы их предаёте.

Я позволила своей собственной ауре подняться. Не драконьей, не человеческой, а той самой, что соединяла в себе четыре стихии и силу Древних. Она вырвалась наружу, мощная, ослепительная и неумолимая. Моя аура легко, как стеклянную преграду, сбила ауру отца, заставив его отшатнуться и сделать шаг назад. Его глаза расширились от ужаса и непонимания. Он был в шоке.

— Ктооо ты? — ошарашенно, с придыханием спросил он, глядя на меня так, словно перед ним стояло божество.

— Тот, кто не даст из-за своей гордости погибнуть источнику и крылатому народу, — ответила я, не повышая голоса. — Показывай, Рей.

Рей кивнул и повёл нас через длинные мрачные коридоры, спускаясь всё глубже и глубже в подземелья дворца. Чем ниже мы спускались, тем холоднее становился воздух. Исчез запах серы и тепла, сменившись могильным холодом и сыростью.

Когда мы вошли в огромный, вырубленный в скале зал, где покоился Источник, моё сердце дрогнуло. Он был ужасающе мал. Вместо могучего столба пламени там едва теплился крошечный тусклый огонёк, похожий на умирающую свечу.

— Ещё бы чуточку, и она погасла бы, — тихо, с содроганием сказала я, подходя к постаменту.

Обернулась к своим.

— Ал, Ден, Каэл. Забаррикадируйте дверь. Чтобы никто не вошёл и не помешал нам.

Они молча кивнули. Ден мгновенно растворился в тени, и тяжёлые каменные двери с глухим скрежетом заблокировались невидимыми, но несокрушимыми засовами. Каэл встал у одной стены; его руки уже пылали мягким контролируемым огнём, готовые в любой момент отразить атаку. Аланиэль занял позицию у другой стены; его глаза светились, сканируя пространство на предмет магических ловушек.

Я осталась одна у постамента.

— Рей, сейчас. Иди сюда, — позвала я, не оборачиваясь. — Ставь руки поверх моих. Мы будем вливать в Источник силу. Давай.

Он подошёл сзади. Я почувствовала, как его тепло обдало меня жаром, знакомым и родным. Встал вплотную, его широкая грудь коснулась моей спины. Молча положил свои большие горячие ладони поверх моих рук, лежащих у края постамента.

— Начинаем, — прошептал он мне на ухо. Мы закрыли глаза. Сила потекла. Сначала это был тонкий ручеек, но затем он превратился в мощный бушующий поток. Моя магия и его магия сплелись воедино, создавая идеальную гармоничную спираль, которая устремилась прямо в сердце умирающего камня.

Источник радостно заискрился. Тусклый огонёк вспыхнул, превратившись в яркое пламя. Он начал расти, увеличиваясь в размерах с каждой секундой, впитывая нашу энергию, как иссохшая земля впитывает дождь.

— Ого, он почти как наш в пещере Скалы, — тихо, с изумлением сказала я, чувствуя, как камень под моими руками становится горячим и вибрирующим от жизни.

Он рос и рос, пока не достиг внушительных размеров, и начал наполняться густой насыщенной жёлтой огненной магией. Мы влили в него всю свою силу, заполнив до самых краёв. Огонь бушевал, но теперь это был не хаос, а упорядоченная величественная стихия.

— Ал, впустите их, — мысленно скомандовала я, не разрывая магической связи.

Двери с грохотом отворились. Владыка и его маги ворвались в зал, готовые на всё, с оружием наголо, ожидая увидеть катастрофу или предательство. Но они замерли. В глазах драконов, в глазах тех, кто ещё минуту назад смотрел на нас с презрением, я увидела чистое неподдельное благоговение. Они смотрели на бушующее пламя как на чудо.

— Источник ожил... — пробормотал Владыка, и его голос дрогнул. Он медленно опустился на колени, не в силах оторвать взгляд от того, что мы сделали.

Мы продолжали вливать энергию, не обращая на них никакого внимания. Наша работа не была закончена. Огонь заполнился до краёв, и тут началось настоящее чудо. В центре огненного вихря начала образовываться сердцевина. Сначала она была маленькой, но быстро росла, окрашиваясь в глубокий плодородный зелёный цвет. Магия Земли. Она переплелась с огнём, создавая прочный нерушимый каркас. Все заворожённо смотрели, затаив дыхание.

Затем, поверх зелёного, начала клубиться серая туманная магия Ветра. Она заполнила пустоты, сделала структуру гибкой и текучей. И наконец, завершая этот великий цикл, магия

Воды, чистая и ослепительно белая, хлынула в камень, образуя сияющую пульсирующую сердцевину и заполняя его до краёв, запечатывая идеальную гармонию четырёх стихий.

В этот момент послышался громкий звонкий треск, эхом разнёсшийся по подземелью. Мы открыли глаза. От основного массива Источника отделился небольшой идеально огранённый кристалл. Он не упал на пол. Взмыл в воздух и, описав плавную дугу, устремился прямо к Рею. Прежде чем кто-либо успел среагировать, кристалл впитался в его грудь, прямо в район сердца, оставив на коже лишь едва заметный светящийся след в форме четырёх переплетённых спиралей.

Рей ахнул, отшатнувшись и прижав руку к груди. Смотрел на меня широко раскрытыми глазами, в которых читались недоумение и лёгкий испуг.

— А... а что это значит? — тихо спросил он, его голос звучал хрипло.

Я медленно выпрямилась, чувствуя, как внутри меня откликается мой собственный кристалл, дарованный Источником в пещере. Теперь я знала, что это значит. Знала, какую роль мы играем в этой древней игре.

Посмотрела на Владыку, который всё ещё стоял на коленях, а затем перевела взгляд на Рея.

— То, что я — Хранитель, — чётко, с расстановкой произнесла я, и мой голос обрёл ту самую многоголосую вибрирующую глубину. — А он — Вершащий Судеб.

Сделала шаг к трону, и все маги инстинктивно попятились.

— Теперь думайте, прежде чем что-либо делать, ваше величество. Потому что он с лёгкостью сможет не дать вам доступ к источнику. Он теперь связан с ним глубже, чем любой правитель. Его слово будет законом для магии этого места.

В зале повисла мёртвая тишина. Владыка смотрел на своего сына не как на изгоя, а как на высшую силу, которой он больше не мог командовать. А я стояла и чувствовала, как в моей собственной груди тепло пульсирует мой кристалл. Теперь я знала, что значит осколок, который даровал мне Источник. Я была не просто проводником. Я была тем, кто пробуждает Вершителей. И наша клятва Созидателей только что обрела свою истинную несокрушимую форму.

Глава 5. Вершащий Судеб, земные чудеса и основы нового города

Мы развернулись и пошли к выходу из дворца, не оглядываясь. Тяжёлые обсидиановые двери с глухим вибрирующим гулом закрылись за нашими спинами, отрезая нас от гнетущей атмосферы тронного зала, пропитанной гордостью, отчаянием и бессилием. Но стоило нам сделать лишь несколько шагов по широкой, вымощенной чёрным камнем лестнице, ведущей к главным вратам, как я остановилась.

Медленно обернулась. Владыка драконов всё ещё стоял в дверном проёме. Его величественная фигура, обычно излучающая непреклонную власть, теперь казалась не такой уж огромной, сгорбленной под тяжестью осознания собственной фатальной ошибки и упущенных возможностей. Взгляд, полный сложной мучительной смеси гнева, стыда и зарождавшегося пугающего уважения, был прикован к нам. Стража и придворные, всё ещё лежавшие ниц, боялись даже поднять головы.

Я сделала шаг назад, поднимаясь на ступеньку выше, чтобы наши взгляды встретились на одном уровне. Мой голос прозвучал тихо, но в мёртвой тишине двора разнёсся с кристальной леденящей чёткостью, не оставляя места для сомнений, оправданий или ложных надежд.

— И ещё, ваше величество, — начала я, и в моих словах не было ни злорадства, ни мелкой мстительности, только холодная неоспоримая истина, от которой у него, возможно, похолодела кровь. — Сын, которого вы годами считали ущербным, изгоем и предателем, давно расправил свои крылья. Он стал сильнее, мудрее и опаснее, чем вы могли себе представить в самых смелых кошмарах. Если бы вы хоть чуточку, всего лишь чуточку, поинтересовались его жизнью вместо того, чтобы слепо отвергать его, вы давно бы это узнали. Но вы выбрали гордыню. И теперь живите с последствиями этого выбора.

Я не стала ждать ответа. Мне не нужны были его запоздалые мольбы или попытки сохранить лицо. Развернувшись на каблуках, мы вшестером спустились по ступеням, оставив Владыку драконов стоять в полном ошеломляющем ауте, переваривая слова, которые навсегда и необратимо изменили его восприятие реальности и расстановку сил в империи.

Как только мы миновали защитные периметры дворцовой территории и вышли на пыльную оживлённую дорогу, ведущую в нижний город, напряжение, сковывавшее плечи, начало медленно спадать. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в багровые и золотистые тона, отбрасывая длинные тени от древних башен.

— Давайте в город, — сказала я, нарушая молчание и потирая уставшие виски. — Нам нужны ресурсы для дальнейших планов, и у меня есть идея, как их получить быстро и легально, не прибегая к сомнительным методам или грабежу.

Протянула руку в пространственное хранилище. Магия мягко отозвалась знакомым тёплым покалыванием, и в ладонях материализовались пять больших, идеально огранённых камней высшего музейного качества. Они не были обработаны грубой рукой мастера-ювелира; грани создала сама природа и магия нашего озера, отполировав их течением воды и временем. Камни переливались внутренним живым светом: глубокий, как ночное небо, сапфир; изумруд, в котором, казалось, застыла первозданная жизнь; рубин, пульсирующий мягким жаром, и два уникальных камня с молочно-белой и золотистой сердцевинкой, хранящие отголоски древних заклинаний.

— Рендейл, — обратилась я к Рею, используя его истинное имя, которое сейчас имело в этих землях огромный вес.

— Ты знаешь, кто в этом городе купит такое? Кто оценит их по достоинству и не задаст лишних опасных вопросов, способных привлечь внимание Совета?

Рей бросил быстрый оценивающий взгляд на сверкающие сокровища в моих руках. Его губы тронула лёгкая уверенная усмешка.

— Есть только один человек, который обладает нужными связями, деньгами и, главное, вкусом. Идёмте в самую лучшую закрытую лавку в городе. К Кристоферу.

Мы направились в торговый квартал. Город встретил нас привычным уютным шумом: звоном монет, криками торговцев, запахом свежей выпечки, пряностей и конского навоза. Лавка Кристофера выделялась на фоне остальных убогих лачуг. Это было не просто здание, а маленький дворец торговли: огромные витражные окна, через которые лился цветной таинственный свет, массивная дубовая дверь с бронзовой инкрустацией в виде переплетённых лоз и вывеска, гласящая о том, что здесь ценят истинную красоту и редкость, а не просто блестящий металл.

Внутри пахло полиролью, старым пергаментом, сушёными травами и лёгкой едва уловимой аурой сложной защитной магии. За прилавком, тщательно протирая бархатной тряпочкой какую-то древнюю потускневшую безделушку, стоял мужчина средних лет с пронизательными умными глазами, седой проседью в висках и безупречными аристократичными манерами.

Услышав звон колокольчика над дверью, он поднял взгляд. Лицо озарила искренняя тёплая улыбка при виде Рея.

— Ну здравствуй, Рендейл! — воскликнул он, откладывая тряпочку и обходя прилавок. — Давно тебя не видел. Слышал, ты поссорился с отцом. Говорят, дела во дворце идут из рук вон плохо, маги не справляются.

— Было дело, Кристофер, — спокойно, с достоинством ответил Рей, не вдаваясь в подробности. — Но я здесь не для того, чтобы обсуждать семейные дразги или политику двора.

Кристофер нахмурился, его взгляд стал сочувствующим, но он мудро не стал развивать тему. Знал, когда нужно проявить такт, а когда лучше промолчать.

— Понимаю. И всё же зря он так. Этот так называемый твой брат... — Кристофер многозначительно замолчал, не став договаривать мысль, которая и так была всем в городе понятна. — Но к делу. Что интересного ищешь сегодня? Или, может быть, это для молодой леди? — перевёл он пронизательный, но доброжелательный взгляд на меня, слегка склонив голову в вежливом почтительном поклоне.

— Нет, Кристофер, мы пришли не покупать, а предложить, — ответила я, делая шаг вперёд и раскрывая ладони, чтобы показать пять камней. — Предлагаем тебе огранённые самой природой и магией озера камни магического источника. Они не просто красивы. Идеально подойдут для создания артефактов высшего ранга. Знаю, ты умеешь видеть истинную ценность и оценишь их по достоинству.

Глаза Кристофера, привыкшие видеть тысячи сокровищ со всего света, вдруг загорелись профессиональным жадным до прекрасного огнем, который бывает только у истинных одержимых ценителей. Медленно обойдя прилавок, он протянул руки; пальцы дрожали от предвкушения.

— Покажите, — выдохнул он, голос стал тише, почти благоговейным. — Но стойте... здесь слишком много посторонних глаз.

Нервно оглянувшись, он махнул нам рукой.

— Идёмте в мой личный кабинет. Там сможем поговорить спокойно и без свидетелей.

Проведя нас через тяжёлую заднюю дверь в просторный уютный кабинет, он запер её на несколько массивных замков и активировал звукоизолирующие и маскирующие руны. Усевшись за массивный письменный стол, жестом пригласил меня подойти.

— Покажите, — повторил он, и в тоне теперь звучало нетерпение.

Вытащив все пять камней, я аккуратно выложила их на бархатную подложку. Они тут же наполнили комнату мягким пульсирующим свечением, заставив тени в углах отступить. Кристофер замер. Достав из ящика сложный многослойный артефакт в виде лупы с магиче-

скими линзами, он наклонился над камнями, изучая структуру. Затем взял одну из заготовок, используемых для тестов, и приложил к ней самый крупный молочно-белый камень.

Произошло настоящее чудо. Артефакт не просто засветился. Он зашел. Тонкий мелодичный вибрирующий звон наполнил комнату, а магический поток, исходящий от камня, влился в заготовку с такой лёгкостью, чистотой и мощностью, словно они были созданы друг для друга тысячелетия назад.

— Это... этот камень идеален, — наконец вымолвил Кристофер, отрываясь от стола и снимая очки, чтобы протереть внезапно запотевшие от напряжения глаза. — Он содержит первозданную неразбавленную магию четырёх стихий в балансе. Артефакт, созданный на основе такого камня, будет работать сверхточно, с минимальными потерями энергии и не требуя от владельца огромных магических сил. Это революция в ремесле, дитя моё.

Подняв на меня взгляд, в котором теперь читалось абсолютное глубокое уважение, граничащее с благоговением, он замер.

— Сколько? — спросил Рей; голос был ровным, но чувствовалась сталь. Он знал цену таким вещам и не собирался продешевить.

Кристофер быстро взял перо и лист пергамента. Написав сумму, перевернул лист и пододвинул к нам. Цифра была внушительной. Очень. Это было состояние, способное купить небольшое графство.

— Могу предложить вот столько, — сказал он, — и заплатить прямо сейчас, наличными, золотом, без лишних банковских проволочек и налогов.

Рей бросил быстрый взгляд на цифру, затем на меня. Я едва заметно кивнула. Сумма была более чем щедрой, она отражала истинную, а не заниженную ценность наших находок.

— Устраивает вполне, — ответил Рей.

— Тогда давайте рассчитаемся.

Кристофер тут же встал, вышел из кабинета и вернулся через минуту, с трудом неся три тяжёлых туго набитых кожаными ремнями мешочка. Они глухо и многообещающе звякнули, опускаясь на стол. Мои брови поползли вверх. Это было действительно много золота.

— Охрана нужна, чтобы донести это до места? — участливо спросил Кристофер, заметив мою реакцию.

— Нет, спасибо, — твёрдо ответил Рей, вставая и забирая мешочки. Его аура на мгновение сгустилась, давая понять, что мы сами являемся лучшей охраной, чем любой наёмный отряд стражи.

Прикоснувшись к мешочкам, я отправила их в надёжное бездонное пространственное хранилище. Когда мы вышли на улицу, я не выдержала и спросила:

— А не слишком ли много он дал? Могли бы и поторговаться, сбить цену.

Каэл, шедший рядом, звонко хмыкнул, подбрасывая в ладони невидимую монету.

— Всё, принцесса. Не скромничай. Этих ресурсов с лихвой хватит, чтобы построить дворец, который затмит и заставит нервно курить в сторонке даже дворец самого Владыки драконов.

Я усмехнулась, покачав головой.

— Нам дворец не нужен, Каэл. Пышные залы, золотые троны и бесполезные статуи — не наш стиль. А вот деньги на строительство моего собственного настоящего живого города... это да. Именно то, что нужно для старта.

Свернув в тихий безлюдный переулок, где не было посторонних глаз, я активировала магию портала. Пространство вокруг скрутилось в воронку, перенесло нас за сотни миль за считанные секунды.

— Идём домой, в наш домик, — сказала я, когда мы оказались в знакомой уютной обстановке базы в лесу. — Хочу проверить, как дела у Эстель и Элариона. Нужно отдать эти

мешочки Лиору, пусть продолжает стройку и закупает всё необходимое. Да и по еде Тильда, наверное, уже соскучилась и заждалась нас.

Шагнув через арку портала, ведущую прямо к дому, мы оказались в лесу. Он встретил нас ласковым тёплым солнцем, пробивающимся сквозь густую изумрудную листву. Воздух был чистым, живым, наполненным пением птиц, жужжанием пчёл и шелестом листьев.

Сев на мягкую траву у крыльца, я закрыла глаза и протянула руки к земле. Собрала немного магии земли, сформировала её в плотный тёплый пульсирующий импульс и отправила глубоко в корни деревьев, в почву, в самую суть этого места. Академия годами использовала лес как полигон для тренировок, вытаптывала его, выжигала заклинаниями, и он всё чувствовал. Ему было больно. Помнил каждую рану, каждую выжженную поляну. Капелька одинокой солёной слезы скатилась по щеке и упала на землю, впитываясь как благословение. В ответ лес тихо, едва слышно поблагодарил меня. Не словами, а чистым ощущением: тёплый ветерок нежно обнял плечи, и лёгкое радостное мерцание магии отозвалось на заботу и защиту. Мысленно проверив периметр, я убедилась: защитный купол стоял мерно, надёжно, ритмично дыша. Действует.

На крыльцо выскользнул Эларион. Высокий статный эльф с острыми благородными чертами лица и глазами цвета весеннего мха, кузен Аланиэля и один из талантливейших магов земли, которых я встречала. Черты его были спокойны, но в глазах читались усталость и груз ответственности.

— Приветствую всех, — сказал Эларион, кивая в сторону Рея. — Брат. У меня хорошие новости: магия в лесу стала стабильной, растения восстанавливаются быстрее, раны затягиваются. Как маг земли, чувствую каждый корень, каждую трещину в почве, и могу сказать: лес исцеляется. Но границы беспокоят. Разрывы и аномальные магические всплески случаются всё чаще. Держим ситуацию под контролем, укрепляем земляные валы и плетём защитные корни, но это тревожный звонок.

Аланиэль, вышедший следом, серьёзно кивнул; лицо стало сосредоточенным. Подойдя к кузену, он положил руку ему на плечо.

— Проверю руны на границе сегодня же, Эларион. Найдём причину и устраним. Твоя земляная магия держит фронт, но нужно понять, что именно пытается прорваться.

В этот момент из-за угла дома, вытирая руки о цветастый фартук, вышла Эстель.

— Эларион, ты с кем там разговариваешь? — начала она, но тут её взгляд упал на меня. Лицо озарила такая яркая солнечная искренняя улыбка, что сразу стало теплее. — Ася!

Радостно подбежав, она крепко обняла меня и поцеловала в щёку. От неё пахло свежей выпечкой, мятой и травами.

— Знаешь, у нас урожай уже собирают! — воскликнула она, не в силах сдержать гордость за работу.

— Уже? — удивилась я, поднимаясь с травы и отряхивая ладони. — Прошло же так мало времени с момента посадки.

— Конечно! — Эстель закивала, глаза сияли энтузиазмом. — Организовали процесс идеально. Первая группа собирает спелый урожай, вторая сразу идёт за ними и разрыхляет землю, третья сажает новые семена. Цикл не прерывается ни на минуту, магия почвы, которую поддерживает Эларион, работает на нас. Но объёмы просто колоссальные!

Задумчиво нахмурившись, она глянула на поля, где виднелись горы собранных овощей и фруктов, а вдали слышалось мычание откормленного скота.

— Ася, а твой пространственный камень огранённый? — вдруг спросила она, поворачиваясь ко мне с надеждой. — Чтобы всё мясо и урожай убирать. Просто негде хранить, всё портится на обычном воздухе.

Я улыбнулась и кивнула.

— Да, многослойный и искусно огранённый. Внутри время течёт иначе, а магические поля сохраняют свежесть продуктов бесконечно долго. Сможем убрать туда всё.

Повернувшись к Элариону, спросила:

— А твой, Эларион, ограниченный?

Эларион покачал головой.

— Нет, обычный, без сложной огранки. Хранит только сухие материалы или неживые объекты, но для такого объёма скоропортящегося урожая и мяса не подойдёт. Поэтому твой камень, Ася, нам сейчас жизненно необходим.

— Без проблем, — успокоила я их. — После сбора всё отправится в моё хранилище. Ничего не пропадёт.

— Здорово, — искренне восхитилась я. — Даже не ожидала такой эффективности и слаженности. — Кстати, — добавила Эстель, становясь чуть серьёзнее и вытирая руки о фартук, — Лиор просил подойти к стройке. Кажется, хотят сдать первый крупный объект. И нужно обсудить финансирование нового строительства.

— Поняла, сейчас пойдём, — ответила я.

— Постой, я с вами, — сказала Эстель, снимая фартук и вешая его на крючок.

Пошли по тропинке к ферме. Эстель шла впереди, радостно докладывая о делах:

— Всё отлично! Первая партия цыплят появилась, здоровые и активные. Но надо пустить на убой старших кур, оставив немного на яйца. И тех, что на откорме, тоже нужно забить.

— Так быстро? — удивилась я. — Обычно откорм занимает месяцы.

— Тут такая трава и аномальная магия, что работает лучше любых стимуляторов, — объяснила Эстель, и в голосе прозвучала лёгкая комичная нотка страха. — Стали просто огромные! Уже боюсь их. Особенно крупнорогатых бычков. Смотрят так, будто я у них в долгу, и рогами стучат.

— Ну, пускаем на убой, конечно, — рассмеялась я, представляя гигантских магически усиленных животных. — Нужно кормить рабочих и будущий город.

Перевела взгляд на Элариона, шедшего рядом.

— А твой камень, Эларион, ограничен в ресурсах? Не чувствуешь истощения от постоянной подпитки леса своей магией земли? Эларион покачал головой; взгляд стал мягким и задумчивым.

— Нет. Черпает силу из самого леса, он бесконечен, пока жив лес. Мы в симбиозе. Моя магия лишь направляет потоки, а не создаёт их из ничего.

— Вижу, нашёл с ним общий язык, — улыбнулась я, заметив, как Эстель слегка покраснела, услышав комплимент, и незаметно, но нежно коснулась руки Элариона. — Эстель, не торопись, — мягко, но настойчиво сказала я, обращаясь к ней. — Еле собрала себя по кусочкам после всего, что произошло. Телу и душе нужно время. — Не тороплюсь, — тут же ответила она, и в глазах была твёрдая непоколебимая уверенность. — Чувствую себя лучше, чем когда-либо.

Вышли к трактиру, обошли его сзади и замерли, поражённые открывшимся зрелищем. У подножья горы, где недавно была лишь выжженная мёртвая поляна, возвышалась настоящая красота. Стройка кипела жизнью: стучали молотки, перекрикивались рабочие, скрипели телеги с материалами. Посреди хаоса уже стояло готовое величественное здание.

От группы рабочих отделился Лиор. Высокий широкоплечий мужчина с умными цепкими глазами и мозолистыми руками, наш главный строитель и талантливый архитектор. Выглядел уставшим, покрытым строительной пылью, но глаза горели энтузиазмом и профессиональной гордостью.

— Приветствую, хозяйка! — широко улыбнулся он, разводя руками и указывая на здание. — Вот, принимай работу. Как архитектор могу с уверенностью сказать: фундамент заложен на века, фасад выдержит любую бурю.

Медленно обойдя здание, осматривая каждую деталь, оценивая работу главного строителя, я выдохнула:

— Лиор, это... красиво. Четыре этажа, идеальный симметричный фасад из светлого прочного камня, широкие окна, пропускающие свет. Но послушай, на верхних этажах хочу сделать элитные квартиры с нестандартной мебелью из моего мира. Диваны необычных форм, встроенные шкафы, эргономичные кухни. Есть хорошие мастера, плотники и столяры, которые смогут сделать это по моим чертежам?

Глаза Лиора загорелись профессиональным азартом

— Есть бригада эльфийских столяров, работающих с деревом так, будто оно живое, и гномы-камнетёсы, вырезающие любую форму. Дайте точные чертежи, хозяйка, сделаем мебель, которая превзойдёт любые королевские покои.

— Отлично, — кивнула я.

Зашли внутрь. Лестница была шикарной, плавной, витой, спроектированной с учётом удобства и эстетики. Вместо привычного скучного кафеля полы и стены отделали безумно красивым полированным камнем, переливающимся в лучах света и создающим ощущение роскоши и уюта. Квартира-студия на первом этаже была светлой, просторной, с высокими потолками. Ванную выложили тем же потрясающим камнем, с идеальной гидроизоляцией.

— Вот, — сказал Лиор, подходя и понижая голос, словно делился государственной тайной. — Ваша помощница Эстель объяснила, как будет вытекать вода. И эти... трубы, как она называла, будут в каждой ванной. Канализация, вроде она сказала, выведена за пределы здания в специальный септик, спроектированный с учётом уклона местности.

Почесав затылок, он выглядел озадаченным, но заинтригованным.

— А вот что такое «унитаз», так и не понял. Но как хороший архитектор оставил для него место в каждом санузле, как просили, с отверстиями в полу и стенах под трубы.

Не сумев сдержать улыбки, я сказала:

— Сейчас покажу.

Протянула руку в пространственное хранилище. Пространство слегка дрогнуло, и с лёгким хлопком я вытащила настоящий белоснежный современный фаянсовый унитаз с бачком. Лиор отшатнулся, округлив глаза от неожиданности, и внимательно осмотрел гладкую идеально белую поверхность.

— Боги милостивые... — выдохнул он, осторожно проводя рукой по холодной эмали. — Идеально гладкий материал, не похожий ни на глину, ни на камень. Хозяйка, позвольте спросить... ваш пространственный камень, в котором храните это, тоже огранённый? Насколько сложна структура, если вмещает такие крупные хрупкие предметы без повреждений?

Улыбнувшись, оценивая внимательность, я ответила:

— Многослойный искусно огранённый артефакт высшего порядка, Лиор. Внутренняя структура стабилизирует пространство, поэтому ничего не ломается и не портится. Но это тема для отдельного разговора. А сейчас смотри: это туалет. Сюда садись. Труба с чистой водой соединяется сбоку, канализационная идёт снизу. Вот так. Нажимаешь кнопку на бачке, вода смывает нечистоты вниз. Гениальная гигиеничная конструкция, поверь.

Лиор обошёл унитаз, тронул пальцем, словно боясь, что это иллюзия или хрупкое стекло, изучая с профессиональной точки зрения.

— У вас таких много? — спросил он, и в голосе зазвучали нотки настоящего хваткого бизнесмена и новатора.

— Немало, — пожала я плечами. — Сколько точно, не помню, но на первый этап города хватит.

— А мне один дадите? — Лиор посмотрел с мольбой и азартом. — Попытаюсь воспроизвести. Найти местных гончаров, сделать форму из особой глазури, пустить массово. Револю-

ция в гигиене и комфорте! Прибыль пополам. Честное слово. Внимательно посмотрев на него, оценивая решимость, ум и честность, я улыбнулась.

— Не ошиблась в тебе, Лиор. Но нужна канализация. Не забывай. Над системой труб придётся серьёзно подумать, но справимся.

Сделав паузу, я задумчиво устремила взгляд вдаль, в будущее. Снова посмотрела на Лиора; голос обрёл твёрдость и чёткость.

— Лиор, хочу, чтобы ты построил деревню. Сто домов. Архитектура на твой вкус, но сделай так, чтобы ни у кого в этом мире не было ничего подобного. Недалеко от фермы, как только соберут урожай, начни на том участке. Там должно быть: две комнаты, кухня, ванная с водой и канализацией, артефакт охлаждения и небольшой амбар.

Глаза Лиора вспыхнули. Не просто профессиональный интерес, а огонь настоящего творца, получившего шанс создать нечто великое. Выпрямившись, расправив плечи, он обрёл уверенность мастера, точно знающего, что справится.

— Сто домов... — прошептал он, рука лихорадочно чертила в блокноте. — Единый стиль, но с душой. Два жилых помещения, кухня, водопровод, канализация, магическое охлаждение и амбар на две сотки. Хозяйка, сделаю это. Привлеку лучших каменщиков, эльфийских резчиков и гномов-инженеров. Будет не просто деревня. Жемчужина, образец того, как должны жить люди. Никто не видел ничего подобного, клянусь. Начнём сразу после уборки последнего снопа.

— Верю в тебя, Лиор, — твёрдо сказала я. — Сделай место таким, чтобы живущие там чувствовали безопасность, тепло и достоинство.

Достав из пространственного кармана тяжёлые мешочки с золотом, поставила их на рабочий стол. Звон монет заставил нескольких рабочих поблизости обернуться с уважением.

— А теперь рассчитаемся за рабочих и прочий труд по текущему зданию. Сам отдашь оплату, чтобы видели: мы честные люди и ценим труд. И подпишем договор о сотрудничестве. В прошлый раз, в спешке, не успели сделать официально.

— Отлично, хозяйка, — Лиор просиял; глаза блеснули при виде золота, но он тут же взял себя в руки, демонстрируя профессионализм. — Подготовил, как просили, — сказал он, протягивая перо и аккуратно сложенный пахнущий свежими чернилами пергамент.

Сев за стол, поправила свиток и начала вчитываться в строки договора. Каждое слово, каждая буква подтверждали: мы больше не просто выживали или прятались. Мы строили. Создавали свой мир, крепость, настоящий дом. И ничто в этом мире не могло нас остановить.

Глава 6. Клятвы, золото и возвращение

Я села за импровизированный стол — широкий деревянный ящик, который Лиор использовал как верстак для чертежей, — и пробежала глазами договор, разложенный передо мной с такой тщательностью, словно это был священный свиток. Вокруг кипела работа: стучали молотки, скрипели телеги с материалами, перекрикивались рабочие. Но Лиор создал вокруг нас небольшой островок спокойствия, и я чувствовала, что он полностью сосредоточен на нашем разговоре.

Пергамент был плотным, с защитными рунами по краям, которые мягко светились даже при ярком дневном свете. Лиор оказался на редкость толковым: всё чётко, по делу, без воды. Ни одного лишнего слова, ни одной двусмысленности. Читая, я ощущала, как внутри разливается тёплое чувство удовлетворения. Наконец-то мы работали с профессионалом, понимающим, что честные отношения — основа любого долгосрочного сотрудничества.

Два типа проектов. Первый — коммерческий: элитные квартиры на верхних этажах, торговые ларьки и помещения для сдачи в аренду. Здесь Лиор получал себестоимость работ плюс двадцать процентов с каждой продажи. Если объект сдавался в аренду — десять процентов от платы ежемесячно в течение первого года. Справедливо. Чем успешнее продажа, тем больше он зарабатывает. Это мотивирует делать каждый объект максимально качественным, продуманным до мелочей, чтобы покупатели выстраивались в очередь.

Второй тип — инфраструктура по заказу: деревня для работников фермы, ратуша, склады, мастерские, жилые дома для персонала. Тут всё проще: фиксированная сумма за весь объём, выплачиваемая частями. Тридцать процентов вперёд, сорок после основного этапа и тридцать после сдачи объекта. Включает работу, зарплаты, материалы, транспорт и магическое обеспечение строительства. Архитектура — полная свобода действий Лиора, лишь бы было красиво, качественно и соответствовало моим требованиям по функциональности.

Гарантия на все постройки — пять лет. Дефекты устраняются за его счёт в течение семи дней. Инновации, внедряемые совместно, вроде канализации и массового производства унитазов, — прибыль пополам. Это было особенно важно. Я знала, что водопровод и канализация перевернут жизнь в этом мире. И Лиор, с его предпринимательской жилкой, обязательно превратит это в прибыльный бизнес. А я получу половину прибыли, не вкладывая ничего, кроме знаний из своего мира. — Всё сходится, — кивнула я, подписывая пергамент твёрдой рукой. — Ратуша и деревня — заказ, фиксированная оплата. А квартиры и ларьки — продажа, там процент. Справедливо.

Лиор выдохнул, его плечи расслабились. Он явно переживал, одобряю ли я условия. Но я видела: он не пытался обмануть или навязать невыгодное. Наоборот, предложил именно то, что честно для обеих сторон.

Протянув руку в пространственное хранилище, я начала вытаскивать мешочки с золотом. Один за другим они глухо падали на верстак, пока не образовали внушительную кучу. Звон монет, приятный и многообещающий, перекрыл даже шум стройки. Это было всё, что мы выручили у Кристофера за камни из озера. Три мешочка, каждый туго набитый золотыми монетами высшего качества.

— Лиор, вот стопроцентная предоплата на все проекты, — сказала я, откидываясь на спинку стула и указывая на гору золота. — И на деревню, и на ратушу, и на текущее здание. Хватит с запасом.

Лиор округлил глаза. Пальцы невольно дрогнули, но он не потянулся к золоту, ожидая дальнейших указаний. Рядом стояли несколько рабочих, заметивших блеск монет и смотревших на нас с нескрываемым интересом.

— Хозяйка... это очень щедро, — выдохнул он наконец. — Обычно платят частями, по мере выполнения. Стопроцентная предоплата... огромная ответственность.

— Доверяю тебе, — пожала я плечами. — Ты доказал, что мастер своего дела. Здание — тому подтверждение. Но есть одно условие. Прежде чем подпишем окончательно, нужна клятва.

Посмотрев ему прямо в глаза, я заговорила твёрдо, не терпя возражений. В этом мире клятвы имели магическую силу. Нарушивший терял всё: магию, честь, а иногда и жизнь. Рисковать, впуская в круг людей, способных предать, я не могла. Рабочие тоже должны были понять серьёзность момента.

— Кляту, что ни словом, ни делом, ни действием ты и все твои рабочие не навредите мне и моему окружению. Ни сейчас, ни в будущем. Что не будете работать на тех, кто желает нам зла. Что сохраните в тайне все секреты, ставшие известными в ходе работы. И от тебя лично хочу такую же клятву.

Лиор не моргнул. Выпрямился; лицо стало серьёзным, даже торжественным. Он понимал: это не формальность, а момент, определяющий всю дальнейшую работу. Рабочие замерли, осознавая важность происходящего.

— Разумно, хозяйка, — кивнул он. — Даю эту клятву. И мои рабочие дадут её, прежде чем приступят к делу.

Подняв правую руку, он наполнил воздух тяжёлой, древней, неумолимой магией. Глаза засветились мягким золотистым светом, когда он начал произносить слова.

— Я, Лиор, архитектор и строитель, клянусь честью, ремеслом и магией, что ни словом, ни делом, ни действием не наврежу Асе Вайлет и её окружению. Мои рабочие будут связаны той же клятвой. Буду служить верно и честно, пока она сама не освободит меня от слова. Сохраню в тайне все доверенные секреты. Клятва скреплена магией и честью.

Магия вспыхнула ярким золотистым светом, подтверждая сказанное, и растаяла, оставив лёгкое покалывание в коже. Я почувствовала, как клятва вписалась в ткань реальности, став нерушимым законом. Попытайся Лиор предать — магия накажет его сама.

— Теперь ты официально мой работник, — кивнула я, подписывая договор и передавая пергамент. — Добро пожаловать в команду.

Лиор бережно убрал договор в специальный футляр с рунами, а затем и запись клятвы на отдельном листе. Руки слегка дрожали, но не от страха, а от волнения и осознания важности момента.

— Начинаю подготовку, хозяйка, — сказал он, выпрямляясь. — Жду эскизов по деревне. Хотя, если позволите, хотел бы предложить свои варианты. Идеи уже есть.

— Действуй на своё усмотрение, — улыбнулась я, поднимаясь из-за верстака. — Доверяю вкусу. Сделай красиво, удобно, чтобы живущие там чувствовали себя счастливыми. Это главное.

— Сделаю, хозяйка, — кивнул он, и в глазах горел огонь творчества. — Клянусь, будет не просто деревня. Место, куда люди станут стремиться попасть.

Кивнув, я направилась к выходу со стройплощадки, но вспомнила про Эстель. Она всё это время была рядом, помогала, поддерживала. Заслуживала не только благодарности, но реальной помощи.

Мы вышли со стройки и направились обратно к дому. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в багровые и золотистые тона. Эстель и Эларион ждали на крыльце. Эстель всё ещё была в старом потрёпанном платье, которое носила с первого дня. Чистое, аккуратное, но явно не первой свежести: ткань выцвела, местами заплатки, фасон устарел.

Подойдя, я взяла её за руки.

— Эстель, милая, нам пора возвращаться в Академию, — сказала я мягко. — А тебе пора приобрести гардероб для молодых девушек, а не носить этот наряд. Ты теперь не про-

сто помощница, а управляющая фермой, важная часть команды. И выглядеть должна соответственно.

Сунув ей в руку небольшой мешочек, туго набитый золотом, я продолжила:

— Вот зарплата за всё время. Сто золотых. Хватит на хороший гардероб, украшения, всё необходимое. Не смей отказываться. Не подачка, а заслуженная плата за труд.

Эстель посмотрела на мешочек, затем на меня; глаза наполнились слезами. Прижав золото к груди, она обняла меня так крепко, что я едва не задохнулась.

— Ася... спасибо... не знаю, что сказать... — прошептала она, и слёзы закапали мне на плечо. — Ничего не говори, — улыбнулась я, поглаживая её по спине. — Просто поезжай в город и купи красивые платья. Ты молодая красивая девушка и заслуживаешь носить красивые вещи.

Эларион, стоявший рядом, тихо улыбнулся. В глазах читались благодарность и нежность — не только ко мне, но и к Эстель. Я поняла, что между ними что-то есть, но расспрашивать не стала. Пусть идёт своим чередом.

— Спасибо, Ася, — наконец сказала Эстель, отстраняясь и вытирая слёзы. — Обязательно поеду в город. Куплю что-нибудь красивое.

— Вот и отлично, — кивнула я. — А теперь действительно пора. Торн уже, наверное, всех собак сбил, ища нас.

Повернувшись к Лиору, ожидавшему последних указаний, я добавила:

— Расплатись со строителями сразу. Надеюсь, золота хватит на всё. Если вдруг нет — отправь маг-почту, дополню.

— Хорошо, хозяйка, — кивнул он. — Всё будет сделано. Рабочие получают плату сегодня же.

— Дела решены, — сказала я, поворачиваясь к Рею, уже активировавшему портал. Пространство закрутилось в воронку, открывая путь обратно в Академию. — А теперь в Академию.

Рей подтолкнул меня к portalу, и мы шагнули в него, оставляя позади закат над будущим городом. Последнее, что я увидела перед тем, как пространство сомкнулось, — Эстель, прижимающую мешочек к груди, и Элариона, нежно взявшего её за руку. Лиор уже достал блокнот и чертил первые наброски деревни.

Портал перенёс нас за считанные секунды. Оказавшись в знакомом лесу, недалеко от домика, мы вдохнули прохладный воздух, пахнувший хвоей и вечерней росой. Солнце село, небо усыпали звёзды.

— Ну что, — сказал Рей, оглядывая нас. — День был продуктивный.

— Ещё бы, — усмехнулась я. — Продали камни, подписали договор, получили клятвы, наняли Эстель... Построили будущее.

— Будущее, — кивнул Ден, выходя из тени. — Интересное будущее.

Направились к домику, чувствуя усталость, но и удовлетворение. Не просто выживали, не просто учились. Строили. Создавали свой мир, крепость, настоящий дом. И были надёжные люди, разделявшие мечту и воплощавшие её в жизнь.

Знала: завтра ждут новые испытания. Академия, Торн, экзамены, Пожиратели... Но сегодня сделали ещё один шаг к цели. И ничто в этом мире не могло нас остановить.

Глава 7. Первый день на третьем курсе: клинок, память и перчатки

Резкий, пронзительный звук магического колокола разорвал предрассветную тишину, и я мгновенно открыла глаза. Было четыре утра. За окном царила абсолютная темнота — даже луна спряталась за тяжёлыми облаками, и только магические фонари вдоль дорожек Академии бросали тусклые, дрожащие пятна света на мокрую от росы брусчатку.

— Подъём! — голос Инги прозвучал как удар хлыста.

Она уже стояла в дверях моей комнаты, полностью экипированная: короткие волосы собраны в тугий хвост, тренировочный костюм застёгнут на все пуговицы, на поясе — боевые ножи.

— Пять минут на сборы. Кто опоздает — десять дополнительных кругов. Сегодня ваш первый день на третьем курсе. И он начинается не с лекций, а с пота.

Я соскочила с кровати, чувствуя, как драконья сущность внутри отзывается на команду тёплым, ровным пульсированием. Она больше не была чужеродной силой — стала частью меня, как дыхание, как биение сердца. После пробуждения в Долине Драконов я научилась управлять ею, сливаться с ней, использовать её мощь, не теряя себя. И сейчас, в четыре утра, она была готова к работе.

Но была ещё одна сила, помогавшая мне, — память кристаллов. Когда мы пробуждали Источники, когда кристаллы входили в наши тела, они оставили нам не только магическую мощь, но и знания тех, кто владел этой магией до нас. Древние воины, мастера боя, те, кто сражался с Пожирателями тысячи лет назад, — их опыт теперь жил в наших мышцах, в нашей памяти. Я закрывала глаза и видела движения, которым никогда не училась. Чувствовала удары, которые никогда не отражала. Это было странно и одновременно прекрасно — словно за моей спиной стояли десятки мастеров, направляющих мою руку.

Через четыре минуты я была уже во дворе. Рей ждал у крыльца, его золотые глаза светились в полумраке. Ден материализовался из тени, его тёмная фигура сливалась с ночным пейзажем. Аланиэль и Каэл подошли следом; их ауры были спокойны, но готовы к работе. Рядом стояла Мия — лицо решительное, движения лёгкие и грациозные.

Инга уже находилась в центре двора, скрестив руки на груди. Она была другой. Не такой, как мы. Пришла из мира без магии — из того же, откуда и я. Поэтому её методы были земными, но от этого не менее эффективными.

— Двадцать кругов вокруг Академии, — коротко бросила она. — Темп высокий. Кто не выдержит — остаётся на базе. Начали.

Мы сорвались с места. Первые пять кругов стали разминкой: тело просыпалось, мышцы разогревались, дыхание выравнивалось. Я бежала легко, чувствуя, как драконья сила питает мускулы, делая каждый шаг мощным, но контролируемым. Но это была не только она — это была память кристаллов. Я помнила, как бежали древние воины, как распределяли вес тела, как дышали на длинных дистанциях. Их опыт сливался с моим, и я бежала не как двадцатилетняя студентка, а как ветеран, прошедший сотни битв.

Рей бежал рядом; его присутствие ощущалось как тёплая стена, защищающая от встречного ветра. Ден скользил по теням — его бег был бесшумным, почти невидимым, техника, перенятая из памяти демонов-убийц, чьи кристаллы он когда-то активировал. Аланиэль и Каэл замыкали группу, их ауры пульсировали в ритме наших шагов.

На десятом круге темп вырос. Инга не щадила нас. Бежала впереди, её стройная, но мощная фигура задавала ритм на грани наших возможностей. Я чувствовала, как пот стекает по спине, как дыхание становится тяжелее, но скорость не сбавляла. Драконья сущность внутри

пела — она любила это состояние, когда тело на пределе, когда каждый мускул работает на полную мощность. А память кристаллов шептала: *«Ещё чуть-чуть. Ты можешь. Мы бежали дальше»*.

Двадцатый круг мы закончили одновременно. Все. Инга остановила нас у центрального двора. Мы замерли, тяжело дыша, но не падая. Ни один из нас не упал. Ни один не остался на базе. — Хорошо, — кивнула она, и в голосе прозвучала та самая редкая нотка одобрения. — Но это была разминка. Теперь — ближний бой. Мой профиль.

Она встала перед нами; движения чёткие, отточенные до автоматизма. Здесь она была в своей стихии. Инга не владела боевой магией, не знала клинков, не умела стрелять из лука так, как мы. Но она была мастером того, что знала, — земных единоборств. Бокс, борьба, удушающие, болевые, броски. Всё то, чему её учили в её мире до попадания в Академию. Это делало её уникальной, потому что в этом мире никто не дрался так, как она.

— Удар снизу, уход в сторону, контратака в шею, — показала она. — Но не так, как вы привыкли. Забудьте про магию. Забудьте про силу. Здесь работает только тело. Повторить двадцать раз. Затем — удар сверху, блок, подсечка, добивание. Ещё двадцать раз.

Мы начали. Удар, уход, контратака. Удар, блок, подсечка. Мышцы горели, но я не отставала. Инга была жёстким тренером. Не давала использовать магию, полагаться на драконью силу или память кристаллов. Только тело. Только техника. Только земля под ногами.

— Вайлет, локоть выше! — кричала она, проходя вдоль строя. — Ты привыкла полагаться на силу. Забудь. Здесь работает только угол. Только рычаг. Только инерция противника.

Я кивнула, понимая. Она была права. В азарте атаки я забывала о чистой технике, пыталась компенсировать недостаток движения магией. Инга не позволяла. Заставляла быть лучше. Быть точнее.

После сорока повторений она перешла к борьбе. Броски, удушающие, болевые. И здесь она была неподражаема. Её тело двигалось с той самой земной грацией, которая была чужда магии. Бросила Рея на землю так, что даже его драконья сила не помогла. Провела удушающий Каэлу так, что его огонь погас на секунду. Сделала болевой Дену, и даже его тени не смогли спасти.

— Магия — это хорошо, — сказала она, вытирая пот со лба. — Но в ближнем бою, когда противник вплотную, когда нет времени на заклинания, когда нет дистанции — работает только тело. И я научу вас использовать его так, как не умеет никто в этом мире. Мы кивнули. Она была права. В этом мире все полагались на магию. Все. И потому никто не был готов к тому, что делала она.

— Хорошо, — выдохнула она наконец. — Физика и ближний бой — мой профиль. Но клинки и стрельба — не моё. Я в этом новичок. Хватка нестабильна, стойка плавает, реакция на острие на долю секунды медленнее, чем должна быть. Поэтому клинковую и стрелковую части ведёт тот, кто понимает в этом больше, чем кто-либо в Академии.

Она повернула голову к входу на плац.

— Куратор Торн. Ваш генерал.

Из-под арки вышел Куратор Торн. Лёгкая боевая броня, поверх неё — потёртый плащ цвета пепла. На поясе — два тренировочных меча, на руках — перчатки Каспара, которые он носил не как символ, а как инструмент. Осанка безупречная: спина прямая, плечи расслаблены, но готовы к взрывному движению. Он не шёл — скользил, каждый шаг рассчитан, каждый взгляд сканирует пространство. Не преподаватель. Генерал, прошедший сотни битв, потерявший товарищей, выживший в войнах, где проигравшие не возвращались домой.

Рядом с ним — Рей, Ден и Аланиэль. Тоже в боевой экипировке, с мечами на поясе и луками за спиной. Не просто студенты. Его помощники. Заместители. Потому что в клинках и стрельбе они были опытнее большинства третьекурсников.

Торн остановился перед нами, положил руки на эфесы мечей и посмотрел на каждого по очереди.

— Третий курс, — произнёс он, и голос, не будучи громким, заполнил весь плац, как давление перед грозой. — Вы думаете, что пробуждение Источников, кристаллы, перчатки Каспара и память древних воинов сделают вас мастерами клинка? Забудьте. Память — это чертёж. Мышцы — кирпичи. А клинок — молоток, который либо строит, либо ломает. Сегодня проверим, умеете ли вы держать молоток.

Достал мечи из ножен. Сталь звякнула. Воздух вокруг слегка дрогнул — не от магии, а от чистого, отточенного присутствия воина, который не играл в бой. Он жил в нём.

— Вайлет, Рей, Аланиэль, Ден, Каэл, Мия. По одному. Спарринг со мной. Остальные — наблюдение и анализ. Перчатки Каспара — надеть. Всегда держать при себе. Поняли?

— Да, капитан! — хором ответили мы.

Капитан. Это обращение относилось ко мне. Не к Торну. Торн был куратором, генералом, наставником. Но капитаном команды была я. И это слово, вырвавшееся из наших глоток одновременно, было не просто титулом. Это было признание. Признание того, что я веду их. Что я — центр. Что моя магическая мощь, связь с Источниками, драконья сущность делают меня якорем, вокруг которого держится вся группа.

Повернулась к команде. Рей, Ден, Аланиэль, Каэл, Мия — все смотрели на меня, и в их глазах я видела не страх, а доверие. Веру.

— Команда, — тихо сказала я, и голос был твёрдым. — Вы поняли задачу?

— Да, капитан! — хором ответили они, и голоса прозвучали как удар колокола. Улыбнулась. Не от радости. От решимости.

— Тогда к клинкам, — скомандовала я. — По одному. Спарринг-партнёр — куратор Торн. Меч в руки. Вперёд!

— Есть, капитан! — хором ответили они. Торн одобрительно кивнул. Понимал иерархию. Он был генералом, обучавшим меня. Но командовала я.

— Первый — Аланиэль, — сказал Торн. — Рей, Ден, вы — наблюдатели и корректоры. Видите ошибку — указываете.

Эльф шагнул вперёд, принял тренировочный меч из стойки. Стойка естественная, как дыхание. Не учился ей годами — родился с ней. Кристаллы эльфийских мастеров боя текли в мышцах, а годы практики отточили их до бритвенной точности. Опытный. Очень.

Торн не стал давать фору. Атаковал сразу — короткая, резкая серия: два удара сверху, один сбоку, подсечка. Аланиэль парировал, отступил, контратаковал. Клинки звенели в быстром, почти музыкальном ритме. Торн не давал дышать. Менял темп, ломал ритм, заставлял адаптироваться на лету.

— Слишком широкий замах на третьем ударе! — крикнул Рей, не отрываясь от наблюдения. — Оставляешь левый бок!

Аланиэль скорректировался, но Торн уже был рядом. Клинок скользнул к шее эльфа и остановился в миллиметре от кожи.

— Опыт — это база, — сказал Торн, отступая. — Но опыт без адаптации — мёртвая формула. Ты хорош, Аланиэль. Но предсказуем. Кристаллы дают память. Дай им дыхание. Рей, Ден — спасибо за коррекцию. Видите то, что он не видит в бою. Это тоже навык.

Аланиэль кивнул, тяжело дыша. Не зол. Благодарен.

— Рей, — позвал Торн.

Дракон вышел в круг. Стойка тяжёлая, заземлённая. Не прятался за техникой. Использовал силу, массу, инерцию. Опытный — очень. Кристаллы древних драконьих воинов текли в жилах, годы спаррингов научили читать противника как открытую книгу.

Торн атаковал иначе. Не быстро. Точно. Бил не туда, куда Рей ожидал. Атаковал в паузы, в моменты перехода веса, в мгновения, когда дракон собирал силу для удара. Рей блокировал, давил, пытался переломить темп. Торн не ломался. Обтекал, как вода, бил, как камень.

— Ден, — тихо сказал Торн, не прекращая боя. — Что видишь?

— Слишком сильно вкладывается в каждый удар, — ответил Ден; голос спокойный, но точный, как лезвие. — Оставляет правый бок открытым на мгновение после блока. Если бить туда в этот момент — не успеет парировать.

Торн усмехнулся и тут же использовал ошибку. Рей заблокировал, но Торн уже сместился, клинок скользнул к правому боку дракона и остановился.

— Сила — преимущество, — сказал Торн. — Но сила без контроля — самоубийство. Мощный, Рей. Но позволяешь силе вести тебя. Должен вести силу сам. Ден — коррекция точная. Запомни.

Рей кивнул, вытирая пот. Не спорил. Впитывал.

— Ден, — позвал Торн. — Твой выход.

Ден шагнул в круг. Стиль совершенно другой — тихий, незаметный, смертоносный. Не атаковал напрямую — ждал, выжидал, использовал тени, чтобы скрыть движения. Рей и Аланиэль наблюдали, готовые указать на ошибки.

Торн атаковал. Ден исчез в тени, появился за спиной, клинок скользнул к шее. Торн парировал, не оборачиваясь — чувствовал. Обменялись серией быстрых, почти невидимых ударов. Рей и Аланиэль указывали на ошибки, корректировали, помогали.

— Слишком долго ждёшь идеального момента, — сказал Рей. — В реальном бою его не бывает. Бей, когда есть возможность, а не когда есть идеал.

Ден кивнул, скорректировался. Торн усмехнулся.

— Хорошо. Но не расслабляйся.

После Дена — Каэл. Потом Мия. Каждый получил свой урок. Каждый — коррекцию от более опытных. Каждый — наставление от куратора-генерала.

Когда подошла моя очередь, шагнула в круг. Перчатки Каспара на руках пульсировали тёплым светом, связывая с командой, с Источниками, с магией. Подняла меч. Торн посмотрел на меня. В глазах ни снисхождения. Только ожидание.

— Начнём, капитан, — тихо сказал он.

Атаковал. Быстро, жёстко, без предупреждений. Блокировала, отступила, чувствуя, как память кристаллов подсказывает траекторию, драконья сила даёт вес, перчатки Каспара усиливают хват. Не просто отражала. Читала его. Чувствовала, куда поведёт клинок за мгновение до удара. Но Торн был генералом. Не шёл по учебнику. Ломал паттерны, менял угол, бил в ритме, которого не было в памяти кристаллов.

— Рей, Ден, Аланиэль — коррекции, — бросил Торн, не прекращая боя.

— Слишком рано смещается вправо после второго удара, — сказал Рей. — Оставляет левый бок.

— Не использует землю под ногами, — добавил Аланиэль. — Клинок — продолжение тела, а тело — продолжение земли. Должна слышать и то, и другое.

— Полагается на память кристаллов больше, чем на собственную интуицию, — тихо сказал Ден. — Память — компас. Но компас не ведёт, если не смотришь под ноги.

Услышала их. Скорректировалась. Торн усмехнулся и атаковал сильнее. Через две минуты сделала ошибку — слишком рано сместилась вправо. Торн тут же закрыл дистанцию, клинок скользнул к запястью. Отступила, но не успела. Лезвие коснулось перчатки Каспара на левой руке. Лёгкое покалывание. Предупреждение.

— Коррекции верные, — сказал Торн, отступая. — Чувствуешь клинок. Но не чувствуешь землю. Клинок — продолжение тела. Тело — продолжение земли. Научись слышать и то, и другое. И не полагайся только на память кристаллов. Помощник, не хозяин.

Кивнула. Не из уважения к статусу. Из уважения к правде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.